

Фрэнни Кэт

ОСЕНЬ, КНИГИ И

любовь

Френни Кэт

Осень, книги и любовь.

«Автор»

2026

Кэт Ф.

Осень, книги и любовь. / Ф. Кэт — «Автор», 2026

Она приехала на день. Осталась на месяц. И нашла жизнь, о которой даже не мечтала. Алиса знала цену успеху: стремительная карьера в престижном издательстве, идеальный парень Марк и жизнь, расписанная по минутам. Её командировка в глухой посёлок должна была занять несколько часов — ровно столько, чтобы вернуть издательству сбежавшую звезду, писательницу Агату Стрелецкую. Но по воле судьбы и капризной писательницы девушке приходится задержаться в посёлке. В это время в Москве Марк всё реже отвечает на звонки, а босс легко заменяет её на работе. Что выберет Алиса: привычную пустоту прежней жизни или рискованную неизвестность? Возможно, здесь, среди бескрайних лесов и людей, не боящихся быть собой, её ждёт новая жизнь и настоящая любовь. Но решится ли она бросить всё, чтобы начать сначала?

© Кэт Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Супергероиня	5
Глава 2 Спаситель	10
Глава 3 Живое вдохновение	16
Глава 4 Вулкан чувств	22
Глава 5 Хам	29
Глава 6 Пожар	34
Глава 7 Под откос	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Осень, книги и любовь.

Глава 1 Супергероиня

Алиса торопливо шла по широким коридорам издательства «Камелия».

«Цок-цок-цок» — деловито стучали высокие каблуки о белоснежную глянцевую плитку. Пальцы девушки крепко сжимали папки с документами, а за спиной от быстрой ходьбы развевался тренч, словно плащ у супергероини.

Впрочем, именно супергероиней Алиса себя и ощущала. У неё в руках был не просто договор, а трофей, завоеванный в жестокой битве с конкурентами. Имя Артема Гроновича, автора бестселлеров «Ржавое небо» и «Пыль веков», теперь будет красоваться на книгах с логотипом «Камелии».

Она с улыбкой вспомнила, как три месяца назад, на корпоративной вечеринке в честь её повышения, Алиса пообещала директору, что заполучит Гроновича, и вот — свершилось.

Мысленно девушка уже представляла, как срывает восхищенные аплодисменты на планерке. «Спасибо, коллеги, это наша общая победа», — скромно скажет она, хотя внутри все будет петь от триумфа.

«Уверена, Марина Владимировна будет просто в восторге! Я доказала, что она не прогадала, выбрав меня на должность руководителя редакторского отдела, а не этого напыщенного индюка — Михаила».

Алиса вихрем влетела в свой кабинет, бросила папки на стол и сняла тренч. Девушка опустилась в своё широкое кресло на минутку, чтобы перевести дух и подправить макияж перед визитом к директору издательства.

— Доброе утро, Алиса Сергеевна! — послышался робкий голос с порога. Юная помощница Лера замерла с огромной стопкой бумаг и стаканчиком кофе в руках. — Это срочные документы на подпись. И... ваш матча-латте с кокосовым молоком, без сахара.

— Спасибо, Лера, заходи! — Алиса поставила подпись на нескольких заявках и взяла заветный стаканчик. Терпкий аромат идеально сочетался с её настроением. Мир был прекрасен и покорен.

В этот момент в кармане тренча мягко пропищал телефон. Взглянув на экран, Алиса расплылась в довольной улыбке, сообщение от Марка гласило:

«Доброе утро, моя прекрасная! Надеюсь, ты сможешь освободить этот вечер для меня? Забронировал столик в Этериш на восемь. Проектирование небоскрёба для Централ-групп всё-таки поручили мне. Стоит отметить».

«Этерия»! Тот самый пафосный ресторан с видом на город, куда невозможно попасть без брони за месяц. Но её талантливый и амбициозный Марк всё же как-то умудрился это сделать.

Алиса быстро набрала ответ:

«Доброе утро! Поздравляю! Я в тебе не сомневалась! У меня тоже есть чем похвастаться. Увидимся вечером. Целую».

Ощущая себя на вершине мира, она сделала ещё глоток кофе, взяла бордовую папку с договором и вышла из кабинета, направляясь в приёмную. Девушка уже представляла, как Марина Владимировна поднимется ей навстречу с сияющими глазами, как крепко пожмет руку и назовет это достижение поворотным для всего издательства.

Алиса уверенной походкой вошла в приемную директора, где за столом из темного дерева сидела Лариса, личный секретарь Марины Владимировны. Женщина поправила очки в тонкой золотой оправе и подняла на Алису строгий взгляд. Не дожидаясь вопроса, тихо произнесла:

— Алиса Сергеевна, Марина Владимировна сегодня... не в духе. Очень сильно. Лучше бы перенести ваш визит.

Но Алиса озарила пространство сияющей улыбкой. Она небрежно потрясла бордовой папкой, словно волшебной палочкой.

— Спасибо за предупреждение, Лариса, но не волнуйтесь. У меня как раз идеальное лекарство от плохого настроения начальницы. Уверена, после моего визита погода в кабинете кардинально изменится.

Секретарь скептически приподняла бровь, но Алиса уже потеряла к ней интерес. Она сделала глубокий вдох, расправила плечи и решительно постучала в массивную дверь.

— Войдите! — раздался из-за двери низкий, бархатный голос.

Алиса переступила порог.

Марина Владимировна стояла у панорамного окна спиной к двери. Строгий костюм идеально сидел на фигуре директора, но поднятые плечи и крепко сцепленные за спиной в замок пальцы говорили о том, что женщина напряжена.

На секунду Алиса подумала, что, возможно, стоило прислушаться к словам секретаря и перенести встречу, но, решительно отринув сомнения, она заговорила:

— Марина Владимировна, доброе утро! У меня для вас прекрасные новости.

Директор медленно повернулась. Ее лицо, обычно спокойное, было хмурым, уголки губ опущены. Взгляд, острый и уставший, скользнул по сияющей Алисе, затем упал на папку в ее руках.

— Надеюсь, твои новости действительно окажутся лучше, чем все, что я слышала сегодня с утра, — произнесла она, не двигаясь с места.

Алиса сделала шаг вперед и с театральным изяществом положила папку на край массивного стола.

— Мы заполучили Гроновича. Договор подписан. Он наш. Официально.

Она ожидала всплеска эмоций — удивления, радости, одобрения. Но вместо этого в кабинете повисла звенящая тишина. Марина Владимировна поджала губы, её пустой взгляд застыл на бордовой папке. Казалось, мыслями женщина находится не здесь, не в своём кабинете, а Алиса сообщила ей не новость о том, что самый популярный автор в жанре пост-апокалипсиса теперь будет издаваться в «Камелии», а какую-нибудь ерунду, например, о том, что в столовой закончился сахар.

— Марина Владимировна? — растерянно окликнула директора Алиса.

Женщина моргнула, и её взгляд стал более осмысленным.

— Да-да... Гронович.

Она подошла к столу, взглянула на документы.

— Молодец, Алиса. Я распоряджусь, чтобы тебе выписали премию. Можешь быть свободна.

Директор отложила папку и вновь вернулась к хмурому созерцанию осенней панорамы за окном.

«Да что с ней такое?»

Расстроенная и поникшая Алиса направилась к двери, нажала на узорчатую ручку и уже была готова шагнуть за порог, но её окликнула начальница:

— Алиса, стой. Вернись.

Уверенная в том, что Марина Владимировна одумалась и сейчас наконец она получит заслуженные лавры, Алиса захлопнула дверь и вернулась к директорскому столу. На губах девушки сияла широкая победная улыбка.

— Садись, — Марина Владимировна указала на кресло. Улыбка Алисы начала таять. Это был не тон для поздравлений. — Гронович — это хорошо. Но сейчас у нас кризис, по сравнению с которым его контракт — капля в море. И я подумала, что твоё появление здесь и сейчас — это знак. Решить его предстоит тебе.

Алиса молча опустилась в кресло, чувствуя, как в животе стягивается тугой узел.

— Ты знаешь Агату Стрелецкую, — это был не вопрос, а констатация факта. — Ее серия романтического фэнтези «Слезы кентавра» — наш золотой фонд. Тираж последней, пятой книги, уже анонсирован, предзаказы бьют рекорды. Рукопись по контракту она должна сдать через месяц.

Директор сделала паузу, скрестила на груди руки и начала медленно ходить по кабинету.

— Три недели назад Агата исчезла. Мы искали её всеми силами, даже наняли частного детектива. И сегодня утром наконец выяснилось: она купила дом в одном из этих модных детокс-поселков, где нет интернета и мобильной связи. Заперлась там и не выходит на контакт. Ни с кем.

Она остановилась напротив Алисы и окинула девушку тяжёлым взглядом.

— Устала от славы, от шквала информации, от хейтеров. Решила «найти гармонию внутри себя». И теперь под угрозой срыва — главный бестселлер года. Миллионные убытки, репутационные потери, суды... Ты понимаешь масштаб?

Алиса кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Ее личный триумф окончательно рассыпался в прах.

— Я направляю тебя туда. Сегодня же. Твоя задача — найти эту сумасбродную суперзвезду и выяснить, в каком она состоянии, и главное — есть ли у нее та самая рукопись. Хотя бы черновик. Хотя бы наброски!

Марина Владимировна уперлась руками в стол, наклонившись к Алисе.

— Ты показала, что умеешь добиваться своего. Сейчас ты нужна мне не как переговорщик, а как дипломат, психолог и детектив в одном лице. Уговори, умоляй, припугни — мне все равно. Но ты должна вернуться оттуда с пониманием, будет ли книга.

— Марина Владимировна, я... — Алиса хотела возразить, сказать, что это не входит в её обязанности, что она не готова к командировке, тем более такой срочной, и многое-многое другое, но, столкнувшись взглядом с глазами начальницы, прикусила язык и выдавила лишь: — Я поняла вас. Сделаю всё от меня зависящее.

— Молодец! — директор хлопнула ладонью по столу, и Алиса вздрогнула всем телом. — Вытащишь нас из этой ситуации, и я подумаю над тем, чтобы назначить тебя своим заместителем! Ни у кого ещё в этом издательстве не было столь быстрой и головокружительной карьеры!

Она хрипло хохотнула и нажала кнопку на селекторе:

— Лариса! Найди, пожалуйста, билеты на ближайший поезд до Иваново для Алисы Сергеевны. Точнее, до станции «Южные Черёмушки».

— Конечно, Марина Владимировна.

Алиса услышала, как бодро зацокала ноготками по клавишам Лариса. Девушка до сих пор не верила, что подписалась на эту авантюру со Стрелецкой.

Агата была не просто успешной писательницей, а настоящей королевой романтического фэнтези, чьи книги, словно спасательный круг, хватали женщины, истосковавшиеся по красивому чувству, по великим страстям и вечным клятвам. Ее романы из цикла «Слезы кентавра» были не просто книгами — они были явлением. Они давали надежду, что где-то там, за гранью серых будней, существуют миры, где любовь побеждает всё, где страсть пылает ярче звезд, а преданность героев не знает границ. Эти пронзительные, наполненные романтикой и любовью истории раскупались как горячие пирожки, делая тиражи «Камелии» рекордными. Именно контракт со Стрелецкой несколько лет назад вывел издательство из кризиса и дал ему тот мощный толчок, который позволил соперничать с гигантами рынка. Агата Стрелецкая была не просто автором — она была талисманом, живым доказательством того, что «Камелия» умеет находить и растить звезд. И теперь эта звезда решила погаснуть, угрожая утянуть за собой в небытие и все издательство.

— Поезд до Иваново отправляется через три часа, — голос Ларисы из селектора вернул Алису к реальности. — Билет электронный, скинула на рабочую почту Алисе Сергеевне. Обратно до Москвы есть поезд только завтра в двенадцать часов. Билет брать?

Марина Владимировна удовлетворенно кивнула.

— Да, Лариса, будь добра.

Начальница наконец опустилась в кресло и даже слегка улыбнулась Алисе.

— Ну что же, на решение проблемы у тебя будет достаточно времени. От станции до элитного посёлка «Золотая Гавань» около часа на машине. Собирайся, Алиса. И помни, от твоего успеха в этой поездке зависит слишком многое.

Девушка кивнула и покинула кабинет. Путь до рабочего места Алиса преодолела словно в тумане.

Три часа. Нужно было успеть домой, собрать сумку, примчаться на вокзал.

Алиса зашла в свой кабинет и прикрыла дверь, прислонившись к ней спиной.

Ехать бог знает куда уговаривать какую-то истеричку-писательницу... Нет.

Она резко выпрямилась и подошла к окну, глядя на суетливый город с высоты двадцатого этажа. Нет. Она не позволит себе раскиснуть.

«Соберись, Алиса, — сурово приказала себе девушка. — Ты всегда справлялась. Всегда. Посмотри на эту ситуацию, как на возможность».

Мысленно она перенеслась в свое детство — тесную «хрущевку» на окраине, вечный запах капусты в подъезде, родители, с утра до ночи вкалывавшие, чтобы сводить концы с концами. Она, девочка из бедной семьи, упрямая и голодная до большего, зубрила днями и ночами, пробивалась через насмешки обеспеченных однокурсников в престижном институте, куда поступила сама на бюджет, бралась за любую подработку.

Она выгрызала себе место под солнцем с таким остервенением, что, казалось, зубы должны были стереться в порошок. И она добилась своего. В свои двадцать семь — начальник отдела в одном из ведущих издательств страны. Ее месячная зарплата равнялась годовому доходу ее родителей. Алиса сама построила эту жизнь, кирпичик за кирпичиком, и никто не смел ее разрушить. Ни капризный автор, ни собственные слабости.

Паника отступила, сменившись привычной стальной решимостью. Она сделала глубокий вдох и набрала номер помощницы.

— Лер, сбрось мне, пожалуйста, на почту все материалы по Агате Стрелецкой. Договор, условия, переписку за последний год, всё что есть. И распечатай для меня экземпляр договора. Я почитаю в поезде.

Голос ее звучал ровно и властно. Супергероиня вновь надевала доспехи. Она справится. Она всегда добивалась своих целей. И сейчас ее целью было вернуть блудную звезду издательства «Камелия» на небосклон.

Через пятнадцать минут Алиса выскочила из роскошного холла «Камелии» на осенние московские улицы. Дверь захлопнулась за ней, отсекая стерильную атмосферу успеха. И тут же девушку окутала серая, промозглая мокрая пелена. Небо нависло тяжелым свинцовым одеялом, из которого моросил противный, затяжной дождь. Пронизывающий ветер, гуляющий между стеклянными небоскребами, срывал с деревьев последние жалкие листья и с силой бросал их под ноги прохожим.

Алиса резко, почти с ненавистью, запахнула свой тренч, но тонкая ткань не могла противостать этой сырой прохладе, которая, казалось, проникала прямо под кожу. Она терпеть не могла осень. Эти унылые краски, эту грязь под ногами, эту тоскливую предвестницу долгой зимы. Осень пахла мокрым асфальтом, гниющими листьями и безысходностью. Именно такая погода стояла в тот день, когда ей отказали в ее первой стажировке. Именно в такую слякоть она узнала, что у отца проблемы с сердцем от постоянного переутомления.

Мягкое покачивание вагона, мерный стук колес.

Алиса устало прикрыла глаза и потянулась. Последние несколько часов в поезде она потратила на тщательное изучение договора со Стрелецкой. Девушка выписала все ключевые пункты, штрафные санкции за срыв дедлайна, условия продвижения книги и набросала приблизительный план, на что можно давить в разговоре с писательницей. Голова гудела от цифр и юридических формулировок.

И вдруг, словно удар током, ее пронзила мысль. Она резко выпрямилась на своем сиденье.

Марк!

Она так и не перезвонила Марку, не сообщила, что их вечер сорвался. А в том проклятом поселке, куда она ехала, связи не будет. Совсем.

Девушка судорожно набрала его номер, с надеждой глядя на одно деление антенны, телефон еще ловил сеть где-то на подъезде к области.

— Марк, — начала Алиса, едва он ответил. — Послушай, прости, я не смогла позвонить раньше. У меня срочная командировка, я уже в поезде. Наш ужин... сегодня не получится.

В трубке повисла тяжелая пауза.

— Ты сейчас шутишь? — его голос прозвучал тихо и опасно. — Алиса, я забронировал «Этерию»! Это не пиццерия за углом!

— Я знаю! Знаю! Мне правда очень жаль, но это чрезвычайная ситуация с одним автором, от этого зависит...

— Ты же вроде теперь какая-то начальница? Не могла послать кого-то вместо себя?! — Алиса понимала, что Марк злится, но это пренебрежительное «какая-то начальница» резануло по сердцу.

Стараясь говорить спокойно, чтобы не распалять гнев мужчины сильнее, Алиса ответила:

— Не могла, это распоряжение директора издательства, и если...

— Знаешь что? — перебил ее Марк, и его голос сорвался на крик. — Я не думаю, что в такой день я останусь дома один, как последний неудачник! Я получил самый крупный заказ в своей карьере! Бронь в «Этерии» не пропадет зря, поверь. Я найду, кого пригласить!

Связь оборвалась. Алиса сидела, не двигаясь, смотря в темное окно, в котором отражалось ее бледное, растерянное лицо. Девушка еще несколько минут сидела, вперившись в темноту за окном, где мелькали редкие огни незнакомых деревень. Фраза «Я найду, кого пригласить» отдавалась в висках тупой болью. Она сжала телефон так, что костяшки пальцев побелели.

«Нет, — сурово сказала она себе, заставляя дыхание выровняться. — Нет, он просто разозлился. Вспылил. Он успокоится, мы поговорим, и все наладится. Все будет как прежде».

Она мысленно отодвинула образ разгневанного Марка в самый дальний угол сознания и усилием воли переключила внимание на лежащую на столике папку. Впереди — миссия. Сложная, неприятная, но от ее исхода зависело теперь все. Ее карьера, ее репутация, ее будущее в «Камелии». Личному придется подождать.

От этого решения на душе стало спокойнее.

Поезд, содрогаясь, начал замедлять ход. За окном проплыли огни тускло освещенной платформы и скромная табличка с названием станции: «Южные Черемушки».

Поезд окончательно остановился с шипением тормозов. Алиса глубоко вздохнула, взяла сумку и папку и направилась к выходу. Дверь вагона открылась, впуслав порцию холодного, пахнущего прелыми листьями и дизельным топливом воздуха.

Глава 2 Спаситель

Алиса аккуратно спустилась по высоким ступенькам из вагона, изо всех сил стараясь не запачкаться.

Платформа была пустынна и освещена лишь парой тусклых фонарей, отбрасывающих длинные, зыбкие тени.

Не успела девушка сделать и двух шагов по скользкой от дождя дорожке, как острый каблук её брендового ботильона предательски соскользнул с мокрой щебёнки. Боль, острая и горячая, пронзила лодыжку. Алиса едва удержала равновесие, вскрикнув от неожиданности и нелепо взмахнув руками.

И тут же порыв ветра, словно насмехаясь над незадачливостью девушки, разметал полы её пальто, растрепал каштановые пряди волос, собранные в элегантный пучок, и вырвал из рук папку с драгоценными документами. Бумаги, словно стая испуганных белых птиц, разлетелись по грязной платформе.

— Чёрт! — вырвалось у Алисы, пока она, прихрамывая, пыталась поймать улетающие листы.

Внезапно из темноты возникла высокая мужская фигура в рабочем комбинезоне и засаленной куртке. Незнакомец ловко собрал разлетевшиеся листы, аккуратно сложил их и протянул Алисе. Когда девушка подняла голову, чтобы поблагодарить неожиданного помощника, его глаза широко раскрылись. При тусклом свете фонаря он разглядел изящные черты лица, большие глаза и пухлые губы, которые сейчас складывались в недовольную гримасу.

— О-па... — протянул он, застыв с протянутой папкой. — Какая птичка в наши края залетела. Не иначе, как модель из столицы?

Благодарить мужчину резко расхотелось. Алиса молча выхватила у него папку, стараясь не смотреть в восхищённые глаза незнакомца.

— Девушка, да вы просто писаная красавица! — не унимался он, разглядывая её с ног до головы. — Прямо как с обложки... Таких у нас в Черемушках отродясь не видали. Меня, кстати, Славик зовут! А вас?

Глубоко вздохнув, Алиса буркнула мужчине «Спасибо за помощь» и заковыляла, прихрамывая, к одинокой лавочке под фонарём, намереваясь вызвать такси.

Но Славик и не думал оставлять её в покое. Шагая рядом, он тараторил:

— А куда это вы собрались в такую погоду? Может, подвезти? У меня пикап вон там, — мужчина указал куда-то в непроглядную тьму. — Домчу с ветерком и с комфортом.

Алиса резко развернулась к нему, сверкнув глазами.

— Послушайте, Слава... — начала она ледяным тоном, но он тут же перебил:

— Славик! Все меня Славиком зовут.

— Послушайте, Славик, — повторила она, с усилием сдерживая раздражение. — Я прекрасно обойдусь без ваших услуг. Не нужна мне ни ваша помощь, ни ваш пикап. Так что будьте добры, оставьте уже меня в покое!

Она снова повернулась к нему спиной, демонстративно уткнувшись в телефон. Секунду стояла тишина, затем она услышала невесёлое фырканье и удаляющиеся шаги. Славик, наконец, отстал, растворившись в темноте за пределами платформы.

Алиса с облегчением выдохнула и сосредоточилась на приложении. Но вместо привычной карты с доступными машинами на экране красовалась надпись: «К сожалению, в вашем районе услуги такси недоступны».

«Не может быть!»

Алиса едва сдержала стон разочарования. Эта поездка с самого начала походила на катастрофу и с каждой минутой становилась всё ужаснее. Девушка тыкала в экран снова и снова,

будто от её настойчивости могла появиться хоть одна машина. Но приложение упрямо твердило одно и то же. Она попробовала позвонить в диспетчерские службы, номера которых нашла в кое-как пойманном интернете, но везде был один ответ — они не работают с таким удаленным районом.

Холодный ужас начал медленно подползать к сердцу. Она одна, ночью, на крошечной станции, с повреждённой ногой. До поселка «Золотая Гавань» — час езды. Идти пешком в такой обуви невыносимо. Остаться здесь на ночь — ещё безумнее.

Алиса тоскливо взглянула на темноту, туда, куда пару минут назад ушёл Славик. Кажется, единственный шанс добраться до цели — это он. Этот приставучий, бесперомонный тип в засаленной куртке. Мысль о том, чтобы ехать с ним одной в его машине, бог знает куда, вызвала леденящий душу страх. А если он маньяк? Если он завезет ее не в поселок, а в лесную глушь?

Но что еще хуже — как теперь просить его о помощи? Она только что грубо отшила мужчину, отвергла все его попытки помочь. Унизительно возвращаться с повинной.

Алиса сжала телефон в дрожащей руке, глядя в непроглядную темень за пределами островка света. Выбора не было. Придётся глотать гордость и надеяться, что Славик окажется просто болтливым, но безобидным парнем, а не серийным убийцей.

Девушка сжала в кармане ключи от квартиры на случай, если всё же придётся обороняться, и решительно направилась в темноту.

Сделав несколько шагов за пределы освещённой платформы, Алиса замерла, давая глазам привыкнуть к темноте. Неподалеку, на ухабистой грунтовой дороге, стоял потрепанный пикап. И на его заднем бампере красовалась наклейка: «Золотая Гавань». Рядом с машиной крутился Славик. Он захлопнул борт кузова, где лежали несколько мешков, и крепко пожал руку другого мужчины.

— Давай, Петрович! До среды! Своим привет передавай.

«Похоже, этот Славик как-то связан с посёлком и сейчас направляется именно туда».

Это знание придало ей смелости. Девушка сделала шаг вперед, все еще чувствуя ноющую боль в лодыжке.

— Простите, Вячеслав! — крикнула она, подобрав самое официальное и вежливое обращение, какое смогла придумать.

Славик обернулся. При свете одинокой лампочки над дверью какого-то склада Алиса увидела, как его лицо озарилось широкой, добродушной улыбкой. Ни тени обиды или злорадства.

— Да я тебе говорил уже, красавица, — рассмеялся он, — я Славик! Все меня Славиком зовут. Передумала, что ли?

Его простодушная реакция была так неожиданна, что Алиса на секунду смутилась. Она кивнула, с трудом подбирая слова.

— Да, я... мне нужно в «Золотую Гавань». Если вы туда направляетесь, я была бы очень благодарна, если бы вы меня подвезли.

— Конечно, направляюсь! — ответил мужчина, без тени упрёка. — Я там работаю: отвезти, привезти, подсобить. На все руки мастер! Запрыгивай!

Славик подмигнул ей и уселся за руль.

Алиса осторожно открыла дверь и устроилась на потрепанном пассажирском сиденье. В салоне пахло бензином и машинным маслом. Девушка крепко прижала к себе небольшую дорожную сумку и уставилась в темноту впереди машины, краем глаза всё же наблюдая за попутчиком. На всякий случай.

Пикап тронулся с места, подпрыгивая на колдобинах. Славик, ловко орудуя рулем одной рукой, второй включил магнитола. Из динамиков полилась какая-то попсовая песня. Он убавил громкость и бросил на Алису взгляд.

— Ну что, едем, — весело констатировал он. — А как зовут-то ту красавицу, что я везу в «Гавань»?

Алиса на мгновение заколебалась, но потом ответила:

— Алиса.

— Али-и-иса! — с неподдельным удовольствием протянул он. — Имя как из сказки. Ну, очень приятно, Алиса. А я, стало быть, твой личный водитель и спаситель на сегодня.

Мужчина широко улыбнулся, и девушка невольно отметила, какая у него добрая, открытая улыбка, которую украшала небольшая щербинка между передними зубами. Алисе очень хотелось помолчать, собраться с мыслями перед сложным разговором с писательницей, но она быстро поняла — Славик от нее не отстанет.

— Из столицы, ясное дело? — спросил Славик, свернув на более-менее ровную грунтовку.

— Да, — кивнула Алиса.

— Я так и думал! Походка, одёжка... У вас там всё другое. И сама ты как конфетка в блестящем фантике. Дорогая такая конфетка, импортная.

Девушка вся подобралась от неловких комплиментов водителя, крепче сжимая в руках несчастную сумку. Славик заметил, как она напряглась, и поспешил объясниться:

— Алиса, я же ничего такого... Не хотел смущать, — сказал он мягко, бросая на нее быстрый взгляд. — Я тебя довезу до места в целости и сохранности, пальцем не трону. Я, может, и болтливый, и говорю всё, что в голову взбредет, но мухи не обижу. А уж такую красавицу и подавно. Просто привык я говорить прямо. Вижу, что человек хороший — так и скажу. А ты уж извини, если что не так.

Его слова прозвучали на удивление искренне. Напряжение в плечах Алисы начало понемногу спадать. Она даже позволила себе чуть расслабить хватку, с которой впивалась в ручку сумки.

Девушка, стараясь быть вежливой и сгладить неловкую ситуацию, задала встречный вопрос:

— А вы... вы в «Золотой Гавани» живете?

Славик громко рассмеялся.

— Ой, куда уж мне! Это ж элитное место, коттеджи, детоксы, все дела. Мне такое не по карману. Я в «Петушках» живу, это деревенька в шестидесяти километрах отсюда.

Он с гордостью выпрямил плечи.

— А в «Гавани» работаю. Считаю, мне повезло — работа хоть какая-то есть, да еще и в таком месте. А в наших «Петушках»... — он махнул рукой, — работы нет совсем. Молодёжь вся в город подалась.

Мужчина помолчал минуту, но на дольше его не хватило.

— А ты, Алиса, правильно сделала, что к нам приехала, — уверенно заявил Славик, свернув на более узкую дорогу, уходящую в лес. — Сразу видно — человек ты городской, замотанный. Нервы ни к чёрту, прости за выражение. Вам, столичным, только бы бежать куда-то, что-то выяснять, ругаться, достигать... А тут — природа, тишина. Подышишь воздухом, успокоишься. Самое оно для таких, как ты.

Алиса с лёгким раздражением вздохнула. Ей не хотелось объяснять истинную причину своего визита, но и поддерживать этот миф о спа-отдыхе тоже не было сил.

— Я не отдыхать приехала, — сухо ответила девушка, глядя в тёмное окно. — У меня дела в «Гавани». Я не задержусь — завтра же вернусь в Москву.

Славик скептически хмыкнул.

— Ну, как знаешь. Только гляди, местный воздух волшебный — он к себе привораживает. Многие приезжают на денёк, а остаются навсегда.

Алиса закатила глаза, не представляя, что должно случиться, чтобы она свою жизнь в столице променяла на деревенские будни.

— А ты вообще к кому едешь? Скоро уж прибудем.

— У меня адрес есть.

Алиса быстро пролистала заметки в телефоне:

— Вот, улица Кленовая, дом пятнадцать.

Славик присвистнул:

— Ого, да ты к тётё Агате пожаловала!

Алиса удивленно подняла брови. Услышать, как одну из самых известных писательниц страны, Агату Стрелецкую, кто-то называет просто и душевно «тётя Агата», было неожиданно.

— Вы её знаете? — не удержалась она от вопроса.

— Ну как же! — оживился Славик. — Я ей пару раз дрова привозил, камин помогал растопить, продукты доставлял. Женщина она... душевная, я тебе скажу.

Он на секунду задумался, подбирая слова.

— Не то чтобы сильно общительная, нет. Но чувствуется в ней что-то... настоящее. Хотя она ещё не так давно тут и не совсем освоилась, но видно — человек хороший.

Впереди, в свете фар, показался высокий забор из черного кирпича, уходящий в обе стороны. Массивные кованые ворота были открыты, но путь преграждал шлагбаум. Рядом — будка охраны и двое мужчин в униформе. Один из них, что постарше, сидел внутри, а второй, молодой и крепкий, стоял снаружи, и на его плече непринужденно висел автомат.

Пикап подкатил к шлагбауму. Охранник с автоматом, узнав машину, широко ухмыльнулся.

— Славик, а я уж думал, ты сегодня не появишься! — крикнул он. — Михалыч передал, что ты за мешками с удобрениями ездил, и пока ты не вернёшься, велел ворота не закрывать.

— А как же, Витя, без меня тут никто и шагу не ступит! — весело отозвался Славик, высунувшись в окно. — Открывай, братан, гостью столичную везу.

Витя бросил оценивающий взгляд на Алису, кивнул и нажал кнопку. Шлагбаум пополз вверх.

— Проезжай! — махнул он рукой.

Когда пикап тронулся, Алиса, не выдержав, спросила:

— Зачем здесь автоматчик? Неужели у вас тут бывают беспорядки?

Славик фыркнул.

— Да ну, что ты! Здесь живут в основном пенсионеры. Это всё для солидности. Чтобы наши богатые жильцы чувствовали себя в полной безопасности, как в банковском хранилище. Ну и чтобы цены на участки оправдать, — он подмигнул. — А так «Гавань» — самый спокойный уголок на земле. Разве что барсуки из леса иногда выходят и мусорные баки опрокидывают.

Пикап плавно катил по идеально ровному асфальту, и Алиса невольно залюбовалась открывающейся картиной. Поселок и правда напоминал декорацию к фильму о благополучной жизни. При свете кованых фонарей, расставленных вдоль дороги, были видны ухоженные газоны и аккуратные живые изгороди.

Каждый дом стоял на большом участке, в отдалении от соседей, и каждый был непохож на другой — тут и современные коттеджи с панорамными окнами, и уютные шале, и даже стилизация под русскую усадьбу с резными наличниками. На подъездных дорожках, ведущих к гаражам, стояли дорогие внедорожники и пара ретро-автомобилей.

Было тихо, пустынно и не по-деревенски чисто. Ни единой бумажки, ни одной упавшей ветки. Казалось, даже природу здесь заставили подчиниться строгому регламенту. Это была не живая деревня, а идеализированная картинка уединения для тех, кто мог себе это позволить.

— Приехали! — воскликнул Славик, останавливая пикап у аккуратного белого забора-чика.

За ним располагался одноэтажный дом из темного дерева и камня. Широкие панорамные окна отражали свет фонарей. К дому примыкала просторная терраса — патио с плетеной мебелью и толстыми пледом. Рядом, в углублении, тлея углями костровая чаша, а чуть поодаль поблескивала гладь небольшого декоративного прудика с фонтаном.

— Идём, помогу донести твою сумку. — Славик выключил двигатель.

— Нет-нет, я сама, — поспешно ответила Алиса, открывая дверь. Она вышла и, повернувшись к нему, искренне улыбнулась. — Спасибо вам огромное, Слава. Вы меня очень выручили.

— Не за что, Алиса. Обращайся, если что, — он широко улыбнулся своей щербатой улыбкой. — Удачи тебе с тётей Агатой!

Алиса кивнула, захлопнула дверцу и, глубоко вздохнув, направилась к дому. Она прошла по идеально чистой дорожке, поднялась на несколько ступенек крыльца и замерла перед деревянной дверью.

Девушка взглянула на часы: восемь вечера. Поздновато для визитов, но ещё в рамках приличия. Да и выбора у неё нет, придётся нарушить покой Стрелецкой.

Восемь вечера... Сейчас она должна была сидеть с Марком в уютном полумраке «Этери», поднимать бокал за его успех и рассказывать о своем. Вместо этого она стояла на холодном крыльце в глуши, собираясь умолять капризную писательницу выполнить контракт.

«Неужели он и правда пошел на ужин с кем-то другим? — предательски прошептал внутренний голос. — Он же видный, успешный мужчина. У таких всегда полно поклонниц, готовых составить компанию в шикарном ресторане... и не только».

Алиса с силой тряхнула головой, отгоняя тяжёлые мысли, словно назойливую муху. Нет. Сейчас не время для ревности и сомнений. Сначала она разберётся с рабочими вопросами.

Собрав волю в кулак, Алиса решительно подняла руку и постучала в дверь.

Время шло, и уверенность девушки таяла. Дверь никто не открывал.

Она постучала вновь. Огляделась в поисках звонка, но его нигде не было.

— Агата Германовна, прошу прощения, что потревожила! Меня зовут Алиса. Я из «Камелии», нам нужно поговорить!

В ответ стояла абсолютная тишина. Ни шагов, ни голоса, ни малейшего шороха из-за двери. Отчаяние, холодное и липкое, начало подбираться к сердцу Алисы. Что, если Агаты действительно нет дома? Или она просто ни за что не откроет?

Тут за спиной послышался хруст гравия. Алиса обернулась и увидела, что Славик, широко улыбаясь, идёт к крыльцу. Пикап стоял там же у калитки, а мужчина, судя по всему, всё это время наблюдал за безуспешными попытками Алисы достучаться и докричаться до Стрелецкой.

— Что, не открывают столичной шпионке? — беззлобно пошутил он.

Не дожидаясь ответа, мужчина шагнул к двери, отодвинул Алису локтем и принялся уверенно барабанить в дверь.

— Тётя Агата! Эй, открывай! — его голос громко разнесся в ночной тишине. — Помощь твоя нужна, ну прямо никак без тебя!

Он подмигнул ошеломленной Алисе и снова забарабанил в дверь.

И тут же из-за двери послышались торопливые шаги. Замок щелкнул, и дверь распахнулась. На пороге стояла Агата Стрелецкая — не гламурная дива с обложки, а женщина в просторном свитере крупной вязки и пушистых тапочках-медвежатах. Ее лицо, лишённое макияжа, выражало искреннюю тревогу.

— Что такое, Славочка? Что случилось? — обеспокоенно спросила она, глядя на него.

И тут взгляд женщины упал на Алису. Все тепло мгновенно исчезло с ее лица, сменившись холодной настороженностью. Губы упрямо сжались.

— К тебе гостя приехала, — пояснил Славик, — а ты ее на пороге держишь. Нехорошо, тётя Агата!

— Я не жду гостей, — отрезала Агата и сделала движение, чтобы захлопнуть дверь.

Но Славик ловко уперся ладонью в полотно.

— Ай-ай-ай, где же твоё гостеприимство? У нас в «Золотой Гавани» все друг другу рады! Ну пожа-а-алуйста, тётушка Агатушка! — он сложил руки, как для молитвы, и сделал умильно-умоляющее лицо. — Ради меня!

Агата посмотрела на его комичную позу, потом на напряженное лицо Алисы. Она помялась, тяжело вздохнула и, наконец, отступила от двери.

— Хорошо, — сдалась она, строго глядя на Алису. — Я поговорю с ней. Но только ради тебя, Славочка. Заходите, — бросила она Алисе и тут же повернулась к Славику, и ее лицо снова смягчилось. — Спасибо, родной. Заходи завтра на чай.

— Обязательно зайду, тётя Агата! Непременно! — бодро ответил Славик, и его лицо снова озарилось той самой доброй улыбкой. Он шагнул вперед и тепло, по-родственному, обнял Агату. — Ты только девушку не обижай, она хорошая, вот увидишь.

Он отпустил ее, кивнул на прощание Алисе, развернулся и зашагал к своему пикапу, на ходу насвистывая ту самую попсовую мелодию, что играла в машине. Дверца грузовичка со скрипом захлопнулась, двигатель заурчал, и фары выхватили из темноты мокрую от дождя дорогу.

Глава 3 Живое вдохновение

Дверь закрылась, и Алиса очутилась в просторной гостиной. Воздух был напоен ароматом воска, древесины и едва уловимыми нотками лаванды. В каменном камине с тихим потрескиванием горели дрова, отбрасывая на стены и потолок причудливые танцующие тени. Единственным источником электрического света была небольшая лампа под темным абажуром, стоявшая на массивном дубовом столе, заваленном книгами и мотками пряжи. Уютный полумрак и тишина, нарушаемая лишь шепотом огня, создавали ощущение полной изоляции от внешнего мира.

— Агата Германовна, разрешите представиться... — начала Алиса, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

— Алиса из «Камелии», — сухо оборвала ее хозяйка, не оборачиваясь. — Я слышала. Вы там на крыльце довольно громко себя презентовали.

Агата махнула рукой, приглашая следовать за собой, и направилась вглубь дома. Алиса, стараясь не хромать, последовала за ней по коридору, устланному мягким ковром.

Они вышли на маленькую кухню. Здесь тоже царил уютный полумрак, пахло свежезаваренным травяным чаем и печеными яблоками. Агата жестом указала на стул.

— Садитесь. Чаю будете, Алиса?

Девушка кивнула, внезапно осознав, насколько она вымотана. Травяной чай казался сейчас лучшим предложением на свете.

— Да, спасибо, — тихо ответила она, опускаясь на стул.

Пока Агата неспешно разливала душистый чай по керамическим кружкам, в кухне стояла тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем старинных часов с гирьками, висевших на стене. Этот ритмичный звук действовал гипнотически, и Алиса ловила себя на том, что мысленно оттягивает неизбежное.

Но вот Агата поставила перед ней кружку с парящим напитком и устроилась напротив, устремив на девушку спокойный, но недружелюбный взгляд. Оттягивать дальше было нельзя.

Алиса сделала небольшой глоток, собираясь с мыслями, и заговорила.

— Агата Германовна, в издательстве все очень обеспокоены, — начала она, тщательно подбирая слова. — Ваше неожиданное исчезновение... Мы не знали, что с вами, все были на взводе.

Девушка сделала паузу, наблюдая за реакцией. Лицо Агаты оставалось каменным.

— И, конечно, всех волнует вопрос о рукописи, — осторожно продолжила Алиса. — Срок сдачи по контракту — через месяц. Нам очень важно понимать, на каком этапе работа. Есть ли у вас черновик, наброски? Может, вы уже почти закончили?

Агата медленно поднесла свою кружку к губам, отпила и с легкой, почти насмешливой улыбкой поставила ее обратно на стол.

— Милая девочка, — произнесла она мягко. — Я завязала. С писательством покончено. Навсегда.

Алиса подумала, что наверняка у неё начались слуховые галлюцинации от переутомления.

— Простите?

— Я больше не пишу, Алиса. Книги не будет, можете так и передать вашему руководству. И попрошу меня больше не беспокоить. Я перебралась в «Золотую Гавань» не для того, чтобы деятельные сотрудники издательства ошивались по вечерам на моём крыльце. В голове у Алисы все перевернулось. Это была катастрофа.

— Агата Германовна, — голос ее дрогнул, но она заставила себя говорить тверже, — вы же понимаете, что по контракту предусмотрены серьезные штрафные санкции за срыв дедлайна? Речь идет о внушительных суммах.

Агата лишь покачала головой, и на ее губах играла все та же снисходительная улыбка.

— Деньги меня больше не интересуют, детка. У меня их достаточно, чтобы десять таких штрафов заплатить, не почувствовав. Мой юрист свяжется с вашим. Они все утрясут.

Алиса сглотнула. Она знала, что контракт заключался давно, когда Агата еще не была суперзвездой. Штрафы тогда казались внушительными, но сейчас, на фоне ее нынешних гонораров, они и правда были не более чем досадной формальностью.

Отчаявшись, Алиса сменила тактику. Она сложила руки на столе, стараясь выглядеть максимально искренней.

— Агата Германовна, речь не только о деньгах. Вашу книгу ждут. Миллионы читателей по всей стране. Они верят в вас, они любят ваших героев. Вы действительно хотите их так жестоко разочаровать?

Агата тоже положила руки на стол, отзеркалив позу Алисы и чуть наклонилась к ней.

— Ты думаешь, я не знаю, кто мои читательницы? Кто все эти женщины, так страстно желающие вновь окунуться в выдуманный мной мир?

Ее голос, прежде твердый, внезапно дрогнул. В глазах, таких насмешливых секунду назад, вспыхнула искренняя боль.

— Это одинокие, несчастные женщины. Такие же, как я. Они живут в серой реальности, где нет места ни великой страсти, ни вечной любви. И я... я годами продавала им красивые сказки. Кормила их иллюзиями. А знаешь, что будет, если они перестанут витать в моих облаках? Может быть, они наконец посмотрят по сторонам и начнут жить. По-настоящему. А не прятаться в книгах, как это делала я.

Маска непробиваемой, самоуверенной звезды окончательно рухнула, обнажив уставшее лицо женщины с израненной душой.

Алиса, затаив дыхание, смотрела на эту метаморфозу. И прежде чем успела подумать, вопрос уже сорвался с ее губ:

— Агата Германовна... что случилось?

Агата отвела взгляд, уставившись в темное окно, за которым была лишь ночь. Она долго молчала, и Алиса уже решила, что ответа не будет. Но вдруг женщина заговорила, тихо и обреченно, словно признаваясь в чем-то сама себе.

— Я просто наконец поняла, — начала она, и каждое слово давалось ей с усилием. — Поняла, что всю свою жизнь провела в иллюзиях. Я писала о любви, о страсти, о семье... Писала много, самозабвенно, дни и ночи напролет. А пока я это делала... жизнь прошла мимо. Просто взяла и прошла, понимаешь?

Она повернулась к Алисе, и в ее глазах стояла такая бездонная тоска, что у девушки сжалось сердце.

— Сейчас я смотрю на себя и вижу... насколько бездарно растратила самое ценное, что у меня было. Свое время. У меня нет ни семьи, ни детей, ни даже по-настоящему близких друзей. Только персонажи. Только тиражи. Я... я даже не жила толком. Всё свое время, все свои силы я отдавала работе. А когда это дошло до моего сознания... я просто не смогла больше взять в руки ручку, открыть ноутбук. Решила бросить всё. Хотя бы сейчас, то небольшое отмеренное мне время, попытаться просто прожить. Наверстать хоть крохи того, что упустила.

Ее речь была настолько обескураживающе честной, лишенной всякого пафоса и самолюбования, что Алиса почувствовала: все ее заранее заготовленные аргументы, все уговоры и манипуляции мгновенно рассыпались в прах. Уговаривать эту женщину вернуться к писательству сейчас значило бы совершать насилие. Она просто молча кивнула, не в силах найти слов.

Воцарилось молчание, но теперь оно было не напряженным, а скорее задумчивым. Алиса поняла, что миссия провалена, но странным образом эта мысль больше не внушала ей ужаса. Девушка отпила чаю и, чтобы разрядить обстановку, спросила:

— А как вам тут живется? В «Золотой Гавани»?

Лицо Агаты посветлело.

— Здесь... тихо. По-настоящему. И воздух, и люди... другие.

Разговор неожиданно оживился. Агата с удовольствием рассказывала о соседях, о местных привычках, о том, как учится разжигать камин и растить зелень на подоконнике. Алиса, в свою очередь, делилась забавными историями из издательской жизни, избегая, впрочем, острых тем. Они и не заметили, как пролетели два часа.

Алиса взглянула на часы и ахнула:

— Боже, уже так поздно! Мне пора. Не подскажете, где здесь ближайшая гостиница?

Агата покачала головой:

— В «Золотой Гавани» гостиниц нет. Это частный поселок.

— Тогда, наверное, мне придется поехать на вокзал и дожидаться своего поезда там, — вздохнула Алиса, представляя себе долгую холодную ночь на жесткой скамье.

— Что ты, ни в коем случае! — Агата встала так резко, что чуть не опрокинула стул. — На вокзале ночью делать нечего! У меня есть свободная комната. Останься. Утром я вызову Славочку, и он отвезет тебя на вокзал.

Не дав Алисе возразить, она решительно повела ее по коридору, распахнула дверь в уютную гостевую спальню с огромной кроватью под лоскутным одеялом.

— Вот. Полотенца в шкафу. Ванная за дверью. Спокойной ночи, Алиса.

И, мягко прикрыв дверь, оставила девушку одну. Алиса стояла посреди незнакомой комнаты, осознавая, что этот день преподнес ей еще один невероятный сюрприз.

«Ну и ну. Я в гостях у самой Стрелецкой».

Алиса задумчиво провела пальцами по полированной поверхности туалетного столика, чувствуя тяжесть усталости в теле. Девушка оставила свой нехитрый багаж у кровати и направилась в ванную. Несмотря на то, что это была гостевая комната, её размеры и отделка поражали: мрамор, позолота, огромная угловая гидромассажная ванна.

Не раздумывая, Алиса наполнила ванну теплой водой с пеной, нашла на полочке бутылочку с маслом иланг-иланга и добавила несколько капель. Она погрузилась в воду, закрыла глаза и строго-настрого запретила себе думать о завтрашнем дне, о провале, о разгневанной Марине Владимировне и о Марке, который, возможно, сейчас ужинал в «Этерии» с кем-то другим.

Позже, облачившись в шелковую сорочку, девушка рухнула на белоснежные простыни и забылась крепким сном без сновидений.

Утро было... странным.

Проснувшись под привычную трель будильника в телефоне, в первые мгновения Алиса не могла сообразить, где находится. Комната была залита золотистым светом, пробивавшимся сквозь кружевной тюль. Из приоткрытого окна доносилось оживленное щебетание птиц и тянуло бодрящей утренней прохладой, напоённой ароматом хвои и влажной земли. Девушка с удовольствием потянулась в невероятно мягкой кровати, чувствуя, как остатки сна медленно отступают.

И тут воспоминания ворвались в ее идиллическое утро лавиной. Проваленная миссия. Отчаявшаяся писательница. Гневный звонок Марка. Ее карьера, висящая на волоске. Вся тяжесть вчерашнего дня обрушилась на Алису, и блаженное настроение мгновенно испарилось, оставив во рту горький привкус.

С тяжелым сердцем она поднималась с кровати. Приняла быстрый, почти ледяной душ, пытаясь смыть навязчивые мысли. Девушка облачилась в свой строгий деловой костюм, нало-

жила безупречный макияж и снова стала той самой Алисой — собранной, невозмутимой, готовой к бою. Но сегодня этот образ был лишь щитом, за которым пряталась растерянность.

Сделав глубокий вдох, она открыла дверь и вышла из комнаты, готовая встретить новый день и его неизбежные последствия.

Из кухни доносилось негромкое, мелодичное пение. Алиса пошла на звук и застыла в дверях, увидев совершенно неожиданную картину.

Агата, в том же уютном свитере и мягких штанах, порхала между плитой и столом, расставляя тарелки. Она что-то напевала себе под нос и даже пританцовывала, а ее лицо, вчера такое изможденное и печальное, сейчас светилось безмятежным спокойствием. Казалось, за ночь с нее сняли груз двадцати лет.

— Доброе утро, — тихо сказала Алиса, все еще не веря своим глазам.

Агата обернулась, и ее лицо озарилось теплой, искренней улыбкой.

— Алисочка, доброе утро! Проходи, садись. Сейчас будем завтракать. Я тут наготовила.

— Спасибо, но мне бы просто кофе, — вежливо отказалась Алиса, внутренне собираясь поскорее уехать и начать разбираться с последствиями своего провала.

— Какой кофе на голодный желудок! — возмутилась Агата и с таким видом, будто это самая разумная идея на свете, поставила перед Алисой полную тарелку. На ней дымилась аппетитная яичница с ветчиной и зеленью, лежали ломтики подрумяненного хлеба и несколько долек свежих овощей.

Женщина уселась напротив, подпёрла подбородок рукой и заговорщицки шепнула:

— А я сегодня писала, Алисочка. Всю ночь!

Глаза у Агаты блестели так, словно она была не известной писательницей, а хулиганистой школьницей, которая только что совершила маленькое, но очень приятное преступление.

Алиса, все еще не оправившись от удивления, осторожно уточнила:

— И... это значит?

— Это значит, что моя муза вернулась! — воскликнула Агата, хлопая ладонью по столу. — И знаешь, благодаря кому? Благодаря тебе! Ты меня вдохновила, Алисочка. Вчерашний наш разговор... Ты заставила меня посмотреть на все по-другому.

Сердце Алисы забилось чаще. Она почти боялась спросить, но не могла не сделать этого:

— Значит... книга будет?

— Непременно! — Агата сияла. — Но только при одном условии: ты останешься здесь, в «Гавани». Со мной.

Алиса отшатнулась, словно от неожиданного толчка.

— Но... я не могу...

— Можешь! — перебила ее Агата с такой горячностью, что Алиса замолчала. — Я буду писать. Но я не хочу снова погружаться в это одиночное затворничество. Я хочу совмещать: писать и жить. А жить... мне хочется с тобой. Гулять, болтать, пить чай. Ты стала для меня тем самым мостиком обратно к жизни. И я чувствую... я точно знаю! Если ты останешься, я успею к дедлайну. И эта последняя книга... она будет шедевром. Апогеем всего моего творчества. Я вложу в нее все, что поняла. И о любви, и об одиночестве, и о том, как важно жить настоящим.

— Но, Агата Германовна...

— Даже не начинай! Ничего не хочу слышать! — Агата хитро прищурилась. — Считаю это моей блажью, капризом взбалмошной звезды.

Алиса покачала головой, чувствуя, как почва уходит из-под ног.

— Агата Германовна, я не могу просто так остаться. У меня работа, обязанности. Без меня в отделе не справятся. Мое начальство никогда на это не согласится.

— Еще как согласится! — уверенно парировала Агата. — Стоит тебе только передать им мои слова, и они отпустят тебя как миленькую. Поверь, я знаю, как работает этот механизм.

Рукопись последней книги Стрелецкой против временной командировки одного сотрудника? Это даже не выбор.

После завтрака Агата подошла к стационарному телефону внутренней связи посёлка на кухонной стене — простой советской трубке с диском — и набрала номер.

— Здравствуйте, это Агата Стрелецкая, дом пятнадцать по Кленовой. Мне нужна машина до станции «Южные Черемушки» для моей гостыи... Да, через полчаса. Спасибо.

Положив трубку, она обернулась к Алисе.

— Машина будет через тридцать минут. Поезжай на вокзал, свяжись со своим начальством и передай им мое предложение. — Она посмотрела на Алису с внезапной серьезностью. — И, Алиса... если они тебя не отпустят, если ты решишь не возвращаться... что ж, так тому и быть. Уезжай. Но тогда и книги не будет. Мое решение окончательно.

Ровно через полчаса к дому Агаты бесшумно подкатил чёрный представительский седан. Водителем на этот раз оказался не словоохотливый Славик в рабочей куртке, а вышколенный мужчина в строгом костюме. На его пиджаке красовался аккуратный бейдж с именем «Владимир».

Впрочем, Алиса даже была рада, что дорога до станции прошла в полном молчании. Владимир не предпринимал никаких попыток заговорить, и в салоне царила тишина, нарушаемая лишь едва слышным гудением двигателя.

Это дало Алисе столь необходимое время, чтобы собраться с мыслями. Она смотрела в окно на мелькающие ухоженные домики «Золотой Гавани», пытаясь осмыслить ультиматум Агаты и понять, что же ей делать дальше.

Алиса была почти уверена: Марина Владимировна ни за что не согласится на эту авантюру. Девушка слишком нужна в издательстве. У нее куча проектов, встречи, переговоры, расписание забито на месяц вперёд. Без нее отдел точно не справится, всё рухнет. Мысль о том, чтобы бросить всё и остаться в этой глуши, казалась абсурдной.

Когда седан бесшумно остановился у знакомой платформы станции «Южные Черемушки», Алиса поблагодарила водителя и вышла. Чтобы поймать хоть какую-то связь, ей пришлось подняться на перрон. Телефон наконец ожил, и на экране тут же начали всплывать уведомления о пропущенных звонках и сообщениях — наверняка от Леры и коллег, беспокоящихся о результате ее миссии.

Она смахнула их, не глядя. Сейчас не до этого. Быстро нашла в телефонной книге контакт директора и нажала кнопку вызова.

Марина Владимировна, выслушав сбивчивый доклад Алисы, не раздумывала и минуты.

— Остаешься, — прозвучал в трубке ее ровный, властный голос, не терпящий возражений.

— Но, Марина Владимировна, я... — попыталась было возразить Алиса.

— Мне абсолютно все равно, как ты будешь ее развлекать и вдохновлять, — холодно отрезала директор. — Можешь петь, танцевать, ходить на голове. Но ровно через месяц ты должна быть в моем кабинете с готовой рукописью. Если справишься — повышение твое, как и обещала. Если нет... — в голосе Марины Владимировны прозвучала зловещая пауза, — тебя даже увольнять не придется. Издательство просто не переживет такого удара. Мы обанкротимся.

От одной этой мысли у Алисы задрожали руки.

— А как же все мои текущие проекты? — почти выдохнула она. — Встречи, переговоры...

— Ими займется Михаил, — безразлично ответила директор. — Он уже в курсе. Лера передаст ему все твои дела.

Услышав имя Михаила — своего главного конкурента, с которым она всегда соперничала и за должность, в итоге занятую ею, — Алису будто окатили ледяной водой.

— Я... я поняла, — прошептала она.

— Жду звонка с хорошими новостями, — бросила Марина Владимировна и положила трубку.

Алиса опустила руку с телефоном, не в силах пошевелиться. Она стояла на пустынном перроне, чувствуя себя абсолютно ненужной и легко заменяемой. Весь ее мир, выстроенный с таким трудом, рухнул в одно мгновение. Ее проекты, ее обязанности, все, что составляло смысл ее жизни последние годы, теперь переходило к Михаилу. А она оставалась здесь, в глуши, в роли сиделки и вдохновительницы для капризной писательницы.

Глава 4 Вулкан чувств

Алиса стояла на перроне, сжимая в руке телефон, и смотрела на рельсы, уходящие в сторону Москвы. Туда, где осталась её жизнь, карьера, где, возможно, в этот самый момент Михаил уже разбирал её файлы и занимал её кресло. Где Марк...

Нет, о Марке она думать не хотела.

Горький комок подкатил к горлу. Она сделала шаг вперед, к краю платформы, глядя на приближающийся состав как на последнюю ниточку, связывающую ее с привычным миром.

Поезд, тяжело вздыхая, замер у перрона. Тот самый, на котором девушка должна была вернуться из Черёмушек в Москву. Двери с лязгом открылись. Из вагона высунулась проводница в форменной одежде, с пышным, тщательно залитым лаком начесом. Она окинула Алису оценивающим взглядом.

— Женщина, вы едете? — прокричала она гнусавым голосом. — Садитесь, стоянка три минуты!

Алиса посмотрела на открытую дверь, за которой виднелся уютный свет вагона, на пустое место у окна. Ей стоило сделать всего один шаг. Всего один.

Она медленно, почти трагически, покачала головой.

Проводница фыркнула, что-то неодобрительно буркнула себе под нос и скрылась в вагоне. Двери захлопнулись с резким звуком. Поезд подал гудок и с шипением тронулся, набирая скорость, и вскоре его последний вагон растворился вдали.

Алиса осталась стоять на пустом перроне, слушая, как затихает стук колес.

Смахнув со щеки предательскую слезинку, Алиса вздохнула и разблокировала телефон. Пора было возвращаться к реальности, какой бы горькой она ни была.

Девушка пролистала уведомления. Рекламные рассылки, автоматические отчёты от системы, пара сообщений от знакомых с предложениями сходить на новую выставку и наконец-то посмотреть тот самый нашумевший спектакль. Всё как всегда, жизнь в столице кипела без неё.

И тут её взгляд упал на раздел «Пропущенные вызовы». Несколько раз звонил Марк. А чуть ниже, в сообщениях, было короткое:

«Напиши, во сколько возвращаешься в Москву. Я вызову водителя».

Просто. Без лишних эмоций. Но в этой сухой фразе Алиса с радостным удивлением прочла заботу. Он все-таки переживал. Думал о ней.

По сердцу разлилось долгожданное тепло, растопив ледяную тяжесть, сковавшую грудь.

Алиса быстро набрала номер Марка. Слушая долгие гудки, взглянула на часы. Двенадцать. Скорее всего он на совещании и трубку не возьмёт, но так хотелось услышать его голос и лично сообщить о том, что она задерживается в командировке на продолжительное время.

К удивлению Алисы, после четвёртого гудка в трубке послышалось короткое, деловое:

— Да?

Голос Марка заставил ее невольно расплыться в улыбке. Она так ясно представила его в этот момент — вероятно, мужчина сидел за рабочим столом, с нахмуренным лбом, оторвавшись от важных бумаг.

— Марк, привет, это я, — начала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Слушай, у меня тут неожиданные новости. Мне придется задержаться здесь, в командировке. На месяц.

Алиса рассказала обо всех своих приключениях в «Золотой Гавани». На другом конце провода повисла короткая пауза.

— Понял, — последовал спокойный, безэмоциональный ответ. — Удачи тебе. У меня тут сейчас аврал, так что я...

— Марк, подожди! — Поняв, что мужчина прощается, Алиса не могла не задать вопрос, который мучал её всё это время. — Скажи... ты вчера ходил в «Этерию»?

Прямолинейность, видимо, застала его врасплох. Последовала еще одна заминка.

— Ходил, — осторожно ответил Марк. — С коллегой. Мы будем вместе работать над проектом небоскреба, нужно было обсудить детали. Слушай, мне правда надо бежать, совещание через пять минут. Береги себя.

Связь прервалась.

Марк занят. Он всегда был занят. Впрочем, как и сама Алиса. Их отношения, длившиеся чуть больше года, напоминали скорее удобное партнерство двух амбициозных людей. Они редко находили время на встречи из-за забитых графиков, но, кажется, обоим это устраивало. Речи о совместном будущем, о семье никогда не заходило. Им было комфортно осознавать, что в жизни есть кто-то «свой» — тот, с кем можно сходить на громкую премьеру, обсудить рабочие моменты или привести на корпоратив, когда формат вечера подразумевал «плюс один».

Алиса медленно опустила руку с телефоном. Короткий разговор не принес ни облегчения, ни ясности. Да, он пошел в ресторан с коллегой. Деловым партнером. Логично. Но почему же тогда на душе остался такой мерзкий осадок?

Она с силой сунула телефон в карман пальто, словно пытаясь запрятать туда и свои сомнения. Повернувшись и пошла обратно к машине, где ее ждал бесстрастный Владимир.

Когда машина вновь остановилась у дома Агаты, Алиса застала писательницу за работой. Женщина сидела в патио, укутанная в клетчатый шерстяной плед. На коленях у нее лежал ноутбук, и ее пальцы бодро стучали по клавишам. Рядом на столике стояла большая керамическая кружка, от которой поднимался пар.

Заметив Алису на дорожке, Агата не оторвалась от работы, но лицо её озарилось широкой улыбкой. Она энергично замахала девушке рукой.

— Ну вот и отлично! — крикнула она, не прекращая стучать по клавиатуре. — А я знала, что ты вернешься! Видишь? — она кивнула на экран. — Работаю. Не теряла времени зря.

Алиса подошла ближе, всё ещё чувствуя себя немного потерянной.

— Иди, отдохни у себя в комнате, — продолжила Агата, наконец оторвав взгляд от текста. — Я вот-вот закончу эту главу, и мы с тобой отправляемся в гости. Соседи как раз вчера меня на обед пригласили. Очень милые люди.

И, окинув Алису насмешливым взглядом с ног до головы, она добавила:

— И переоденься ты, ради бога! Хватит щеголять в этих своих офисных душиловках. Ты теперь не в «Камелии», здесь дресс-кода нет. Надень что-нибудь удобное!

Алиса смущенно посмотрела на свой безупречный ансамбль — белоснежную рубашку, идеально сидящий темно-бордовый пиджак и юбку-карандаш, подобранную в тон помаде.

— Агата Германовна, я же не планировала здесь задерживаться, — попыталась возразить она. — У меня с собой другой одежды просто нет.

— Вздор! — отмахнулась Агата и указала рукой вглубь дома. — Прямо от входа — белая дверь с золотой ручкой. Это гардеробная. Заходи и выбирай всё, что душе угодно.

Уловив сомнение в глазах Алисы, она рассмеялась:

— Ты не бойся, вся одежда там новая, с бирками. Меня эти тряпки никогда не интересовали. Писать удобнее всего в махровом халате или в трениках и старом свитере. Но моя бывшая помощница... — Агата закатила глаза, — та постоянно получала приглашения для меня на всякие светские рауты и с упоением забивала шкафы никому не нужной одеждой. И всё зудела, что я «должна выходить в свет, поддерживать имидж». В конце концов я уволила эту выскочку к чёртовой матери, но с хорошим выходным пособием, так что можешь не переживать о её благополучии. Иди! Иди!

Она снова сделала несколько решительных ударов по клавиатуре и, не глядя на Алису, бросила напоследок:

— И если я снова увижу тебя в этом пиджаке — буду страшно ругаться! Мне нужен союзник по безделью, а не ходячий офисный планктон!

Алиса, послушно кивнув, направилась вглубь дома. Белая дверь с массивной золотой ручкой действительно была там, где сказала Агата. Девушка открыла её и ахнула.

Гардеробная оказалась размером с ее московскую гостиную. Светло-серые стены, встроенные системы хранения с подсветкой, и... бесконечные ряды одежды. Платья, блузки, брюки, юбки — все висело идеально ровно, и на каждом предмете красовалась бирка. На полках ровными рядами стояли сумки — от элегантных клатчей до вместительных моделей, все в целлофане. Одна стена была отдана под обувь в коробках с прозрачными окошками, а другая представляла собой настоящую инсталляцию из фетровых шляп всех возможных фасонов и оттенков.

Почувствовав себя Золушкой в сказочном магазине, Алиса с некоторой робостью прошлась между стеллажами. Ее взгляд упал на стопку джинсов. Она выбрала модель скинни с высокой талией. Потом, поколебавшись, сняла с вешалки объемный свитер оверсайз теплого кофейного оттенка из мягчайшей кашемировой пряжи.

Переодевшись, она подошла к зеркалу. Отражение ее удивило. Узкие джинсы подчеркивали стройные ножки, а объемный свитер, кокетливо сползая с одного плечика, делал образ одновременно уютным и романтичным. Она выглядела... расслабленной. Ничего общего с безупречным, но бездушным офисным образом.

Алиса вернулась в свою комнату, где на кровати лежала ее маленькая дорожная сумка. Девушка расстегнула молнию и выложила содержимое: ноутбук, зарядные устройства, косметичка, смартфон. Всего несколько предметов, необходимых для короткой командировки, которая превратилась в нечто большее.

Устроившись в глубоком кресле у окна, она открыла ноутбук. Экран ожил, показав знакомый планировщик. Дни, расписанные по часам: утренний фитнес в семь, планерка в девять, встречи с авторами, деловые ланчи, конференции, обязательные вернисажи и светские рауты... Каждая клеточка календаря была заполнена. Это была ее жизнь — стремительная, насыщенная, эффективная.

И теперь все это не имело ни малейшего значения.

Все эти встречи, проекты, обязательства — все это теперь вел Михаил. Её тщательно выстроенный мир продолжал крутиться без нее. Ощущение было странным — будто ее выдернули из быстро крутящегося механизма и оставили в стороне. Механизм продолжал фырчать и вращаться, шестерёнки крутились с бешеной скоростью, а Алиса могла только наблюдать и осознавать, что её, такую «важную» и «незаменимую», легко заменили другой деталью.

Девушка захлопнула крышку ноутбука. Пусть Михаил наслаждается ее расписанием. У нее теперь были другие планы.

Алиса решила не сидеть в комнате и вышла в патио, чтобы подождать Агату на свежем воздухе. На ногах снова были ее любимые ботильоны на шпильке — менять обувь ей и в голову не пришло. Она устроилась на плетеном диванчике, закинула ногу на ногу и подставила лицо солнцу.

Погода сегодня была удивительно теплой и ласковой для осени. Солнце светило ярко, а воздух был прозрачным и свежим, пахнувшим опавшей листвой и хвоей. Последние листья на березе у забора казались отлитыми из золота. В воздухе стояла та особая, звенящая тишина, которая бывает только в ясные осенние деньки.

Вскоре Агата подняла голову от ноутбука.

— Готово! — бодро объявила она, потягиваясь. — Сейчас захвачу с кухни кувшин домашнего лимонада — он у меня с мятой и имбирем, очень бодрит — и двинемся к соседям. Они в пяти минутах ходьбы, как раз прогуляемся в такой прекрасный денек.

Когда они уже подходили к уютному дому с декоративным балкончиком, заставленным горшками с цветами, Агата неожиданно толкнула Алису локтем в бок.

— Слушай сюда, — прошептала она заговорщицки, наклонившись. — Там будешь называть меня «тётя Агата». Никак иначе. Поняла?

Алиса не успела ни ответить, ни даже удивиться, как дверь распахнулась. На пороге стояла хозяйка — высокая, пышущая здоровьем женщина с огненно-рыжей копной кудрей. На носу у нее красовались огромные солнечные очки, а на плечи было накинуто яркое шерстяное пончо.

— Боже мой, Агата! — заголосила она, раскрыв объятия. — Как же я рада! Столько раз тебя приглашала, и вот наконец-то ты соблаговолила посетить меня! И не одна!

Женщины тепло обнялись.

— А это, — с лёгкой театральностью в голосе объявила Агата, — моя племянница. Алиса.

Девушка настолько опешила от этой новой выдумки, что на секунду забыла подыграть и лишь растерянно заморгала.

— Безумно рада познакомиться! — женщина сгребла в удушающие объятия и ошеломленную Алису. От нее пахло дорогими духами, сандалом и чем-то сладковатым. — Ты просто не представляешь, какая твоя тётя ужасная домоседка! Её просто нереально вытащить из этого дома. Настоящее чудо, что она сегодня здесь!

Алиса, пытаясь отдышаться после крепких объятий, промямлила:

— Я... уверена, теперь это изменится.

— О, надеюсь! — рассмеялась хозяйка и, чуть приспустив свои массивные очки на кончик носа, подмигнула Алисе. — Я Софи, кстати.

Алиса уставилась на женщину широко раскрытыми глазами.

— Погодите... Софи Кернер? Вы — Софи Кернер?

— Да, милая, это я, — с легкой усмешкой подтвердила женщина, поправляя свое пончо.

Алиса не могла поверить. Софи Кернер была легендой, одним из самых известных и скандальных модельеров страны. Она одевала половину российской эстрады, большинство жен политиков и славилась своими экстравагантными коллекциями и еще более экстравагантными высказываниями. И вот эта самая Софи Кернер стояла перед ней в пончо, в глухом поселке, и обнимала ее как старую знакомую.

Софи повела гостей в сад. В глубине ухоженного участка, в беседке, полностью оплетенной золотистым хмелем, был накрыт стол. Он ломился от восхитительных угощений: запеченная тыква с травами, салат с рукколой и грушей, тарелка с различными сырами и вяленым мясом, еще теплый хлеб и несколько бутылок вина.

Женщины устроились за столом, и между ними завязалась неторопливая, приятная беседа. Алиса, все еще не веря своей удаче, слушала, как две знаменитости обсуждают местные новости и прелести жизни без интернета.

Вскоре из дома вышел молодой человек. Парень выглядел невероятно привлекательно. Высокие скулы, фарфоровая кожа, идеально уложенные темные волосы, обтягивающие крепкое тело джинсы, темная водолазка и короткая кожаная куртка, наброшенная на плечи.

«Выглядит как модель с обложки», — мелькнула мысль у Алисы. Она решила, что это сын Софи, и мысленно готовилась к вежливому знакомству.

Но парень, подойдя к столу, кивком поприветствовал Алису и Агату, а затем наклонился к Софи и страстно, не стесняясь присутствующих, поцеловал ее в губы.

Алиса невольно застыла с бокалом в руке, глядя на эту сцену. Софи, поймав ее взгляд, весело подмигнула.

— Илья, не смущай наших гостей. Давай, присаживайся рядом.

Женщина похлопала ладошкой по соседнему стулу.

Парень обворожительно улыбнулся, его взгляд не отрывался от Софи.

— Ну, дорогая, ты же знаешь, что когда я вижу тебя — просто теряю голову, — произнес он бархатным голосом. — Не могу удержаться.

Он ловко подхватил Софи под грудь, отчего та громко взвизгнула и кокетливо шлепнула его по руке.

— Ай-яй-яй, какой ты непослушный! — притворно возмутилась женщина, но по ее сияющим глазам было видно, что она довольна.

Когда Илья наконец уселся на указанный стул, Софи, поправив прическу, с преувеличенной строгостью покачала головой.

— Илья, я же просила тебя одеться потеплее! Уже холодно, а ты ходишь в этой короткой куртке, как мальчишка.

Илья лишь беззаботно усмехнулся и, поймав ее руку, поцеловал в запястье.

— Но я хочу, чтобы ты могла любоваться мной, солнышко. Разве это преступление?

Алиса с трудом скрывала изумление, наблюдая за этой невероятной парой. Первой мыслью было, что молодой и столь эффектный Илья явно ищет выгоду в отношениях с известной и, несомненно, состоятельной женщиной старше себя.

Но чем дольше она смотрела, тем больше сомневалась в своем первоначальном выводе. Илья был внимателен и галантен со всеми — подливал вино, участвовал в беседе, шутил. Но центром его вселенной неизменно оставалась Софи. Он то и дело переплетал свои пальцы с её, ласково поглаживал бедро, а заметив крошечное пятнышко соуса в уголке ее губ, нежно вытер его салфеткой.

Алиса не выдержала и, обращаясь к Софи, спросила:

— Простите за бестактность, но... как вы познакомились? Ваша история, должно быть, невероятна.

Софи рассмеялась, и ее глаза блеснули. Женщина посмотрела на Илью с обожанием.

— О, это забавная история! — воскликнула она. — Представь, этого IT-гения, — она ласково потрепала Илью по щеке, — друзья буквально затащили на мой показ. Они хотели, чтобы он «развлекся» и познакомился с моделями. Надо признаться, на том показе девочки были все как на подбор красавицы, будто принцессы из сказки.

Илья улыбнулся, смущенно опустив глаза.

— Зачем мне принцессы, когда есть королева. После того показа я подошёл к Софи и попросил номер телефона. Она, конечно, отказала.

— Я была уверена, что это либо розыгрыш, либо пари с друзьями, — с лёгким стыдом призналась Софи. — Кто поверит, что успешный молодой стартапер всерьёз заинтересуется женщиной на двадцать лет старше?

— Но я не сдавался, — улыбнулся Илья. — Я присылал цветы в её офис, находил билеты на закрытые выставки, которые она хотела посетить, писал длинные сообщения о том, как восхищаюсь её работами. Три месяца я пытался доказать, что мои намерения серьёзны.

— И в конце концов я сдалась, — с нежностью сказала Софи, беря его руку. — Решила, что даже если это ошибка, то стоит рискнуть. И... не прогадала. — Глаза её наполнились теплом. — В моей жизни никогда не было столько любви и страсти. Он показал мне, что чувства не имеют границ и не зависят от возраста.

Алиса, все еще находясь под впечатлением от их истории, снова спросила:

— Но как же ваша работа, Илья? Вы же IT-специалист. А здесь, в «Гавани», нет ни интернета, ни нормальной связи.

Илья пожал плечами, как будто это был самый простой вопрос в мире.

— Софи устала от бесконечной круговерти, от этого безумного ритма. Она захотела тишины и покоя. — Он посмотрел на женщину с такой нежностью, что у Алисы снова защемило сердце. — А я хочу быть только там, где она.

— После покупки дома здесь, я... хотела с ним расстаться, — тихо призналась Софи, глядя на их сплетенные руки. — Да, нам было хорошо. Это был самый яркий и бурный роман в моей жизни. Но я думала, что пора нам идти своими дорогами. Он — молодой, перспективный, его стихия — Москва, технологии, скорость. А я... я просто хотела спокойствия и уединения.

— Но я сделал ей предложение, — перебил Илья, и его голос прозвучал твердо. — И сказал, что ни за что не отпущу ее одну. Где она — там и мой дом.

— Так вы... женаты? — удивленно спросила Алиса.

— Да! — хором ответили они и, не в силах сдержать эмоций, снова страстно поцеловались, забыв о присутствии гостей.

Алиса смущенно отвела взгляд. Глядя на эту пару, она невольно задалась вопросом: а хотела бы она сама таких ярких, всепоглощающих чувств? Чтобы кто-то был готов ради нее бросить все и последовать в глушь? Чтобы любовь была такой же бурей, как у Ильи и Софи?

Эта буря, этот пожар — они были красивы лишь со стороны, как картинка в книге. Но жить внутри урагана? Нет уж. Ей не нужен был мужчина, готовый сжечь ради нее свой мир дотла. Что останется ему самому? И что останется ей — лишь пепелище и чувство вины? Подобная страсть сгорает довольно быстро, оставляя после себя лишь горький дым и обжигающие тихой грустью воспоминания.

Илья вскоре покинул женщин — раз в неделю он все же ездил в город за двести километров, где был стабильный интернет, чтобы проконтролировать работу своей компании.

Разговор трех женщин затянулся, плавно перетекая из обеда в ужин. На столе зажглись свечи, чей трепещущий свет придавал посиделкам особую, доверительную интимность. Щеки у всех покраснелись, а глаза блестели не только от вина, но и от интересной беседы.

Откупоривая очередную бутылку, Софи вдруг воскликнула:

— Кстати, дорогая Агата! Я вчера заходила в «Книжную лавку» к Дмитрию. Раньше я, если честно, почти не читала — в моей прошлой жизни на это не было ни минуты. Бесконечные показы, встречи, светские рауты... Сама понимаешь. А сейчас я наконец-то могу насладиться чтением. Так вот, Дмитрий посоветовал мне твой роман «Стеклянные сны». И это... это что-то невероятное!

Софи говорила с таким жаром, что даже отставила бокал.

— Я читала всю ночь напролет, не могла оторваться! Даже пришлось оставить Илью голодным, если ты понимаешь, о чем я, — она игриво подмигнула, и все три женщины рассмеялись.

Алиса наблюдала за Агатой и видела, как та, стараясь сохранить невозмутимость, не может скрыть довольную улыбку. Несмотря на все заявления о том, что слава и признание ее больше не интересуют, искренний восторг читателя, да еще и такой, как Софи, явно грел ей душу.

— Ох, Софи, прости меня, пожалуйста, что стала причиной твоей бессонницы! — с притворным ужасом воскликнула Агата, поднимая руки в шутливом жесте капитуляции.

— Ничего, ничего, — отмахнулась та, — Илья сам справился, не пропал. — Она снова подмигнула, а затем ее лицо стало серьезнее. — Но знаешь, что действительно печально? В лавке у Дмитрия не оказалось других твоих книг. Это же огромное упущение! Я хочу прочитать все!

Агата кивнула, делая глоток вина.

— Мы уже говорили с ним об этом. Завтра как раз собираюсь отнести в «Лавку» несколько своих авторских экземпляров. Пусть люди почитают.

Беседа продолжалась еще несколько часов — непринужденная, наполненная смехом, воспоминаниями и планами на будущее. Агата и Алиса вернулись домой уже глубокой ночью, когда луна высоко стояла над спящим поселком.

Перед сном Алиса стояла у окна в своей комнате, глядя на серебрящийся в лунном свете сад. Она пыталась проанализировать этот странный, выбивающий из колеи день. Крушение всех планов, знакомство с эксцентричной парой, невероятная история их любви, непринужденная беседа, вино, смех... Ничего общего с ее привычной жизнью — расписанной по минутам, наполненной стрессом, расчетом и вечной гонкой. Здесь же время текло иначе — медленнее, глубже. И она, к своему удивлению, чувствовала себя здесь невероятно комфортно.

Глава 5 Хам

Первые лучи солнца только начинали золотить крыши коттеджей «Гавани», когда Алиса открыла глаза. Внутри всё ещё пело от вчерашнего вина и душевных разговоров, но её тело, годами приученное к жёсткому ритму, требовало движения.

«Если такие вечера с вином и сырами будут продолжаться, обратно в Москву я вернусь в форме шарика и не влезу ни в один костюм», — с лёгкой усмешкой подумала она, вставая с кровати.

Часы показывали пять тридцать утра, и Алиса подумала, что будет отличной идеей устроить лёгкую пробежку по улицам посёлка.

Отыскав в гардеробной Стрелецкой подходящую одежду, девушка собрала волосы в высокий хвост и вышла на улицу.

Утренний воздух был холодным, чистым и пьянящим, словно шампанское. Алиса побежала по пустынным улицам, вдыхая полной грудью и размышляя о том, почему ей раньше никогда не приходило в голову бегать по утрам на свежем воздухе, а не в зале.

«У меня же рядом с домом есть чудесный парк. Настоящее преступление — ездить две станции на метро в фитнес-клуб, когда под боком такая красота».

Её кроссовки шуршали по редким островкам опавшей листвы, которые чересчур старательные дворники ещё не успели убрать после ночи. Тишина была абсолютной, нарушаемая лишь мерным ритмом её дыхания и пением птиц вдалеке.

Алисе стало настолько хорошо, это чувство свободы и лёгкости было таким новым и опьяняющим, что на секунду она прикрыла глаза, полностью доверившись телу.

И в этот самый миг у припаркованной у обочины тёмной машины резко распахнулась дверца. На тротуар, яростно прижимая телефон к уху, выскочил мужчина. Он что-то кричал в трубку, его внимание было всецело поглощено скандальным разговором.

— Да я тебе говорю, без вариантов! Если он думает...

Алиса широко распахнула глаза, но было уже поздно. На полном ходу она с размаху врезалась в него, словно в бетонную стену. Воздух с силой вырвался из лёгких. Полетев назад, она инстинктивно выставила руки и больно приземлилась на асфальт, ободрав ладони.

Телефон мужчины, выскользнув из его пальцев, описал в воздухе дугу и с глухим плеском шлёпнулся в большую лужу, оставшуюся после вчерашнего дождя.

Наступила оглушительная тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием Алисы и её бешено колотившимся сердцем.

Мужчина даже не пошевелился, чтобы помочь ей подняться. Он стоял, сжав кулаки, и смотрел на свою тонущую в луже технику с нечитаемым выражением лица.

Медленно, очень медленно, он перевёл взгляд, полный холодной ярости, на Алису.

— Вы вообще смотрите, куда бежите?! — прошипел он.

— Я... Вы выскочили прямо под ноги! — выпалила Алиса, с трудом поднимаясь с асфальта и сдувая с ладоней прилипшие камушки.

Изначально девушка хотела извиниться, но злость мужчины, боль и нелепое падение заставляли огрызаться в ответ.

— А вы, видимо, привыкли носиться с закрытыми глазами? — он окинул её неприязненным взглядом с ног до головы. — Здесь принято смотреть по сторонам. Хотите бегать — идите в лес! Там вы точно никому не мешаете.

Его высокомерие и тон, полный презрения, взбесили Алису.

— Ну, знаете! Если бы вы не решали свои деловые вопросы, выпрыгивая из машины посреди тротуара, этого бы не случилось! — парировала она, чувствуя, как краснеет. — И не вам решать, где мне бегать! Эта дорога вам не принадлежит!

Мужчина сделал шаг вперёд, и они оказались лицом к лицу. Он был намного выше, но Алиса гордо задрала голову и упрямо смотрела в глаза обидчику.

— Вы не только неуклюжая, но и крайне бестактная, я смотрю, — произнёс он уже тише, но от этого слова прозвучали ещё острее.

— А вы — хам и невоспитанный тип! — выдохнула Алиса, больше не в силах сдерживаться. Она сжала поцарапанные ладони в кулаки.

Они стояли, тяжело дыша и меряясь взглядами, как два кота перед дракой.

У мужчины от злости ходили желваки. Казалось, ещё мгновение — и он взорвется. Но Алиса не испугалась. Напротив, кипящий в крови адреналин и жгучее чувство несправедливости заставили ее встретить его яростный взгляд с таким же вызовом.

Наконец, незнакомец резко выдохнул, прервав этот немой поединок. Он отступил на шаг, но его взгляд, полный нескрываемой ненависти, на мгновение задержался на её лице, словно ставя жирную точку в их «знакомстве».

Не говоря ни слова, мужчина наклонился, достал из лужи свой безнадежно испорченный телефон. Вода с него стекала мутными каплями. Незнакомец оценивающе посмотрел на разбитый экран и с отвращением, будто держал в руках не технику, а нечто мерзкое, демонстративно проследовал к ближайшей урне и с глухим стуком выбросил его туда.

Этот жест был исполнен такого ледяного презрения, что по спине Алисы пробежали мурашки. Он даже не взглянул на нее больше. Просто развернулся и большими, решительными шагами направился по дорожке к одному из ближайших домов.

Алиса осталась стоять одна, с ободранными ладонями, в мокром, испачканном костюме и с уязвлённой гордостью.

«Ну просто очаровательный тип», — ядовито подумала она, — «сразу видно — джентльмен, представитель высшего класса».

Вздохнув, девушка побрела обратно, к дому Агаты. Настроение было безнадежно испорчено. Вся утренняя эйфория растворилась без следа, сменившись раздражением и обидой. Она шла, чувствуя, как саднит стёсанное бедро, а спортивный костюм неприятно прилипает к телу. Мысленно девушка продолжала диалог с тем хамом, придумывая все новые и новые язвительные ответы.

Она уже поднималась на крыльцо, как вдруг её окликнули:

— Доброе утро, Алиса!

Девушка обернулась и увидела Славика. Он стоял, широко улыбаясь, и в его руках был большой, невероятно красивый букет из огненно-красных и золотых кленовых листьев, гроздей рябины и ярких соцветий сухоцветов.

— Меня в город за посылками отправляли, ехать долго, — пояснил Славик, подходя ближе. — Всю дорогу переживал, что ты уже уедешь, и мы не попрощаемся. Вернулся — а мне говорят, что гостя из Москвы остаётся! Ну, я и заглянул, поздороваться и немного тебя порадовать.

Он с лёгкой неловкостью протянул букет. Алиса невольно улыбнулась в ответ, тронутая его простодушным жестом.

— Спасибо, Слава, это очень мило, — искренне поблагодарила она, принимая душистый подарок.

Но тут взгляд мужчины скользнул по рукам девушки, и улыбка с его лица сползла, сменившись озабоченностью.

— Слушай, а ты чего это вся помятая? И ладошки в царапинах... — Он внимательно посмотрел на неё. — Что случилось-то?

Алиса тут же отмахнулась, стараясь, чтобы голос звучал максимально беззаботно.

— Да так, ерунда. Упала на пробежке. Ничего страшного.

Она не хотела рассказывать о неприятном инциденте. Не хотела снова переживать эту злость и чувствовать себя униженной. Сейчас она гораздо сильнее желала просто зайти внутрь, поставить этот прекрасный букет в вазу и постараться забыть о существовании того невыносимого типа.

— Нет, Алиса, не ерунда. Ссадины нужно обработать, — Славик вдруг стал непривычно серьёзным.

Девушка отчаянно замотала головой:

— Не надо, правда! Я сама справлюсь. Это же просто царапины.

— Да я и не предлагаю тебя в больницу везти! — деловито заявил Славик, — Всё нужное наверняка есть в аптечке тёти Агаты.

И, не дав Алисе опомниться, он уверенно взял её под локоть и повёл к входной двери.

— Слава, стой, что ты делаешь? — зашипела Алиса, пытаясь высвободиться, но он был на удивление силен.

Распахнув дверь, мужчина ввёл Алису в прихожую и громко, на весь дом, завопил:

— Тётя Агата! Ау-у-у! Выходи к нам, у нас тут чрезвычайное происшествие!

— Сейчас же ещё раннее утро! Агата Германовна, наверняка, спит! — Алиса чувствовала, как краснеет от неловкости. — Умоляю, успокойся!

Но было уже поздно. Послышались торопливые шаги, и через мгновение в дверном проёме появилась Агата. Она была в своём махровом халате, с растрёпанными волосами и глазами, полными тревоги.

— Что такое? Что случилось? — удивлённо спросила она, окидывая взглядом странную парочку в прихожей: помятую Алису с огромным букетом в руках и решительного Славика.

— Вот, полюбуйся: поранилась наша принцесса! — он сунул ободранные ладошки девушки под нос писательнице. — Тащи аптечку, сейчас я буду её лечить!

Алиса, готовая провалиться сквозь землю от стыда, прошептала:

— Простите, Агата Германовна, что разбудили... Всё не так страшно, он преувеличивает.

Но Агата, к её удивлению, не рассердилась. Взгляд её скользнул по ссадинам на ладонях Алисы, по её помятому виду, и на лице женщины промелькнула тёплая, понимающая улыбка.

— Ничего, милая, я уже проснулась, — успокоила она Алису и жестом пригласила гостей пройти на кухню. — И я уже говорила тебе: для тебя я тётя Агата.

— Я смотрю, вы подружились, — весело заметил Славик, — а говорила, по работе едешь в «Гавань», — он лукаво подмигнул девушке.

— Слушай ты её больше, Славочка, — отозвалась Агата, доставая из шкафа аптечку, — племянница это моя. Только скромная очень, боится признаваться в родстве со знаменитой писательницей.

Алиса не могла понять, что за странную игру затеяла Стрелецкая. Эта настойчивость с «племянницей» и «тётей» казалась ей сначала безобидной выдумкой для соседей. Но сейчас, глядя на Агату, которая с такой искренней теплотой и беспокойством смотрела на её ссадины, Алису пронзила странная мысль.

А что, если Агата и не играет вовсе? Что если она, уставшая от одиночества и славы, сама поверила в эту придуманную реальность? Её забота, этот мягкий, почти материнский взгляд — всё это было обращено не к сотруднику из издательства, не к временной гостье. Это было обращено к «племяннице». К той, кого не было, но кого ей так отчаянно хотелось иметь.

«Она действительно ко мне привыкла, — с внезапной ясностью подумала Алиса. — Она относится ко мне как к родной».

Эта мысль оказалась одновременно и пугающей, и тронула её до глубины души. Она чувствовала себя обманщицей, но в то же время ей безумно хотелось оправдать это неожиданное доверие.

— Скромная? — фыркнул Славик, смачивая ватный диск антисептиком. — Да я в ней скромности-то и не приметил.

Его большие, немного грубоватые руки двигались с удивительной нежностью. Он бережно взял ладонь Алисы и принялся обрабатывать ссадины. Девушка замерла, заворожённая этой переменной — от громкого балагура к внимательному и заботливому человеку.

Пока Славик занимался «медицинскими» процедурами, Агата хлопотала на кухне. Она расставила на столе тарелки, разлила по кружкам душистый чай со смородиновым листом и мёдом, достала из хлебницы свежий багет и банку с мягким козым сыром.

Алиса молча наблюдала за ними обоими, и в её душе происходила странная метаморфоза. Острые грани утреннего конфликта с незнакомцем потихоньку сглаживались, уступая место новому, тёплову и пока ещё непонятному чувству. Ощущению, что здесь, в этом доме, её не просто терпят по необходимости. Здесь её... принимают.

Они позавтракали в уютной, почти семейной атмосфере. После того как Славик, попрощавшись, отправился по своим делам, а Агата скрылась в кабинете, погрузившись в работу над книгой, в доме воцарилась тишина.

И тут Алиса осознала всю странность своего положения. Она осталась одна в чужом доме, в незнакомом месте, без единого понятия, чем заняться. Её жизнь в Москве была расписана по минутам: встречи, звонки, отчеты, дедлайны. Свободное время заполняли редкие ужины с подругами, походы в спортзал или, изредка, свидания с Марком.

Теперь же она была подобна рыбе, выброшенной на берег. Её привычная стихия осталась где-то там, за высоким забором «Золотой Гавани». И эта внезапная пустота повергла её в лёгкий шок. Что делать, когда делать нечего?

Девушка бесцельно походила из угла в угол, чувствуя нарастающую панику. Подошла к окну, за которым золотился осенний сад, и вспомнила...

Она вспомнила себя лет в четырнадцать, с альбомом и коробкой акварельных красок. Вспомнила, как могла часами просиживать у окна, пытаясь запечатлеть игру света на листе или причудливый изгиб ветки. Тогда это увлечение казалось таким важным, таким настоящим. А потом — университет, карьера, взрослые заботы — и та девочка с альбомом в руках осталась где-то в далёком прошлом.

Идея озарила её, как вспышка. Алиса подошла к заваленному бумагами и книгами столу Агаты, нашла несколько чистых листов, взяла первую попавшуюся чёрную гелевую ручку. Потом накинула на плечи мягкий плед, пахнувший апельсиновым маслом, и вышла в сад.

Устроившись на скамейке под старым клёном, она откинула голову назад, подставив лицо осеннему солнцу, и закрыла глаза. Алиса не планировала, не ставила себе целей. Она просто хотела творить. И первый шаг к наполнению своей жизни чем-то, кроме работы, был сделан.

Алиса так увлеклась, что не заметила, как пролетело время. Кончик её руки выводил на бумаге плавные линии, штрих за штрихом рождая образ старого клёна с его резными листьями и причудливо изогнутыми ветвями. Она забыла о Москве, о работе, о Марке, обо всём на свете, полностью погрузившись в медитативный процесс творчества.

Девушка не слышала тихих шагов по траве. Резко вздрогнула, лишь когда прямо над её ухом раздался восхищённый, почти беззвучный шёпот:

— Какая красота...

Алиса подняла глаза и встретила взглядом с Агатой. Та стояла, скрестив руки на груди, и внимательно разглядывала рисунок. В её глазах светилось неподдельное восхищение.

— Я не знала, что ты рисуешь, — мягко произнесла Агата. — И как рисуешь... Это не просто набросок.

Алиса смущённо опустила взгляд на свой рисунок, словно видя его впервые. Да, получилось... живо.

— Я... я давно не брала в руки карандаш, — пробормотала она. — Это просто так, баловство.

— Самое великое часто начинается с «просто баловства», — мудро заметила Агата, опускаясь на скамейку рядом. — Не обесценивай это. Мир кричит о том, что мы должны быть эффективными, целеустремлёнными. А тихий шёпот души молит о созидании, но слишком часто остаётся неслышанным. Я рада, что ты услышала его.

Агата помолчала ещё несколько минут, вдвоём с Алисой наслаждаясь тишиной сада и тёплыми лучами осеннего солнца. Казалось, время в этом уголке мира текло иначе — медленно и вязко, как мёд.

Затем Агата решительно хлопнула себя по коленям и поднялась.

— Ну что, хватит бездельничать! — объявила она, и в её глазах вспыхнул знакомый огонёк. — Собирайся! Мы отправляемся в «Книжную лавку». Я обещала Дмитрию принести свои экземпляры, а одной тащить тяжело. Да и тебе полезно познакомиться с местной достопримечательностью.

Через пятнадцать минут они уже стояли на пороге. Агата вручила Алисе небольшую, но увесистую стопку книг, аккуратно перевязанных бечёвкой. Такую же взяла и себе.

Они вышли на улицу, и девушка поразилась перемене, произошедшей с «Золотой Гаванью» с раннего утра. Безлюдные и тихие улочки теперь были залиты мягким солнечным светом и наполнены жизнью. Местные жители, радуясь погожему деньку, вышли из своих домов. Посёлок больше не напоминал стерильную картинку из глянцевого каталога — он наконец-то ожил.

Пожилая пара неспешно прогуливалась с собачкой, двое мужчин что-то оживлённо обсуждали, прислонившись к ажурной ограде, а из открытого окна одного из коттеджей доносились звуки фортепиано. Воздух был наполнен улыбками, спокойными разговорами и ароматом кофе.

Пройдя несколько таких приветливых улочек, Агата и Алиса вышли на небольшую площадь, вымощенную брусчаткой. Она была, без сомнения, сердцем «Гавани». Здесь всё дышало уютом и неторопливой жизнью: под яркими зонтиками стояли столики кофейни, из дверей ресторанчика с кованой вывеской доносился аппетитный запах выпечки, а по соседству располагалась цель их визита — «Книжная лавка». Её витрина, украшенная гирляндой из жёлтых кленовых листьев, манила прохожих рядами пёстрых корешков и мягким светом внутри.

Агата толкнула тяжелую дверь, и над их головами мелодично прозвенел колокольчик.

— Дмитрий, здравствуй! — весело воскликнула она, шагая внутрь. — Я принесла книги, как и обещала!

Воздух в лавке был густым и пыльным, пахло старыми страницами, кожей переплётов и ванилью.

За прилавком, спиной к двери, стоял высокий мужчина в бежевом кардигане из мягкой шерсти. Наклонившись к пожилой покупательнице, он внимательно слушал её вопрос, и на его лице играла мягкая, участливая улыбка.

Услышав звон колокольчика и голос Агаты, он обернулся. Его взгляд, ещё секунду назад тёплый и приветливый, упал на вошедших женщин, скользнул по Агате... застыл на Алисе.

Улыбка медленно сползла с лица мужчины. Всё тепло испарилось, сменившись холодной сдержанностью.

Алиса замерла на пороге, сжимая в руках стопку книг.

«Невероятно! Это же тот самый утренный хам!»

Глава 6 Пожар

Дмитрий кивнул писательнице:

— Добрый день, Агата Германовна. Проходите, располагайтесь. Через пару минут я подойду.

Он вежливо указал на уютный уголок с парой винтажных кресел и низким столиком.

Агата благодарно улыбнулась и, легонько подтолкнув в спину застывшую на месте Алису, направилась к креслам. Девушка послушно поплелась за ней. Пока она шла эти несчастные несколько метров от двери до кресла, всё пыталась придумать отговорку, чтобы поскорее бежать из «Лавки». Но в голову, как на зло, ничего правдоподобного так и не пришло.

Мужчина вскоре закончил с покупательницей — пожилая дама уходила, счастливо прижимая к груди потрепанный том в кожаном переплете, похожий на старинную книгу рецептов. Проводив ее взглядом, Дмитрий медленно направился к женщинам.

С каждым его шагом Алисе становилось все тяжелее на душе. Утренняя адреналиновая смелость полностью испарилась, оставив после себя лишь тягостное осознание собственной неправоты. Да, он вел себя отвратительно. Но Алиса влетела в него. И если ее потери ограничились парой царапин и уязвленным самолюбием, то он лишился телефона. Наверняка дорогого. Мысль об этом заставляла ее отводить взгляд в сторону и думать о том, что извиниться всё-таки стоит.

Агата подняла со столика обе стопки своих книг и протянула Дмитрию:

— Держи, как и договаривались. А это, кстати, моя племянница, Алиса, — объявила она, и в её голосе прозвучала неподдельная гордость.

— Рад знакомству, — произнёс мужчина с подчёркнутой холодной вежливостью, принимая книги. Он не удостоил девушку даже мимолётного взгляда, подарив всё своё внимание писательнице: — Ваши книги, Агата Германовна, неизменно пользуются спросом. Особенно «Стеклянные сны».

Дмитрий полностью погрузился в разговор с писательницей, обсуждая сюжетные повороты и читательские предпочтения, а затем плавно перешёл к новинкам, появившимся на полках на прошлой неделе.

Алиса стояла в стороне, чувствуя себя ужасно глупо. Несколько раз она попыталась принять участие в беседе, но Дмитрий упорно игнорировал её реплики, делая вид, что девушки просто не существует. В конце концов, она не выдержала и, наклонившись к Агате, прошептала:

— Я пойду, осмотрюсь в лавке, если ты не против.

Агата, не прерывая разговора, лишь кивнула. Алиса развернулась и почти бегом скрылась в ближайшем проходе между высокими стеллажами, заваленными книгами, как в спасительном лабиринте.

Девушка медленно шла вдоль стеллажей, и лавка постепенно раскрывала перед ней свои тайны. Сначала это были ряды с современными изданиями — яркие обложки, глянцевые корешки, знакомые имена. Но чем глубже она заходила в лабиринт из дерева и бумаги, тем атмосфернее становилось вокруг.

Современные романы сменились собраниями сочинений классиков в потёртых переплётах. Затем появились полки с научной литературой, пахнувшие пылью и старыми чернилами. Алиса задержалась у стеллажа с книгами по искусству, проведя пальцами по рельефным корешкам альбомов с репродукциями.

Она слышала, как несколько раз звякал колокольчик над дверью. Голоса покупателей, тихий гул вопросов и ответов, бархатный баритон Дмитрия, дающий рекомендации, — всё это доносилось до неё приглушённо, словно из другого мира. Агата не звала её, и Алиса продол-

жала своё исследование, чувствуя, как странное умиротворение постепенно сменяет первоначальную неловкость.

В самом дальнем углу лавки она нашла настоящие сокровища — стеллажи с букинистическими изданиями. Тут пахло историей. Она осторожно взяла в руки том в кожаном переплёте с потускневшим тиснением — сборник стихов начала XX века.

— Не стоит так бесцеремонно хватать редкие экземпляры руками, — голос Дмитрия прозвучал прямо у неё за спиной, низкий и резкий.

Алиса вздрогнула всем телом, и драгоценный фолиант выскользнул из её пальцев. Сердце ушло в пятки. Девушка дёрнулась вперёд, пытаясь поймать падающую книгу. Дмитрий, стоявший рядом, сделал то же самое. Их пальцы встретились на потёртой коже переплёта.

Его тёплое прикосновение длилось лишь пару мгновений. Мужчина резко и брезгливо отдёргнул руку, будто коснулся чего-то крайне неприятного.

Обескураженная его поведением Алиса едва удержала книгу и поспешила вернуть её обратно на стеллаж.

— Простите, Дмитрий, я... — она глубоко вдохнула, успокаивая гулко бьющееся сердце, дружелюбно улыбнулась и заговорила, пытаясь исправить негативное первое... и второе впечатление: — Наше знакомство началось несколько сумбурно, но я бы хотела извиниться перед вами за ситуацию, произошедшую сегодня утром, и начать наше общение с чистого листа.

Алиса сделала шаг вперёд, собрав всю свою волю в кулак. Она протянула руку для рукопожатия, стараясь, чтобы улыбка выглядела как можно более искренней и открытой.

— Меня зовут Алиса. Я рада познакомиться с вами, — произнесла она. — И, знаете, ваша лавка... она просто потрясающая. Я в полном восторге!

Она замерла с протянутой рукой, ожидая ответного жеста. Но Дмитрий даже не пошевелился. Он стоял, засунув руки в карманы брюк, и смотрел на неё сверху вниз. В его глазах плясали искорки насмешки.

— Мне не нужна лесть от вас, *Алиса*, — отрезал он. — Всё, чего я хочу, — это чтобы вы не трогали редкие книги руками. Справитесь с этой сложной задачей?

И, не дожидаясь ответа, Дмитрий развернулся и направился обратно в основной зал, оставив Алису в одиночестве среди старинных фолиантов.

Возмущение подступило к горлу горячим и горьким комком. Сильнее всего на свете ей хотелось швырнуть ему вслед какой-нибудь увесистый том, а то и чьё-нибудь полное собрание сочинений. Но вместо этого девушка, стиснув зубы, поплелась за Дмитрием, мысленно костеря себя последними словами. «Дура! Наивная дура! Зачем вообще пыталась извиняться? Надо было просто промолчать!»

В зале царил спокойная атмосфера. Несколько человек неспешно перебирали книги на полках, один мужчина листал у окна альбом с гравюрами. Агата, устроившись за небольшим столиком, с довольным видом выводила размашистый автограф на титульном листе одной из своих книг. Она выглядела абсолютно счастливой, погруженной в свой мир.

Алиса стремительно подлетела к Агате и, наклонившись, тихо, но настойчиво прошептала:

— Нам определённо пора уходить. Сейчас же.

Агата оторвалась от автографа, её брови удивлённо поползли вверх.

— Что так внезапно, милая? Я ещё не все экземпляры подписала. Хотела немного...

— Я ужасно голодна! — перебила её Алиса. — Если мы не уйдём прямо сейчас, я рухну в голодный обморок прямо здесь, у всех на глазах!

Она даже приложила руку ко лбу, изображая слабость, хотя от пережитого унижения и гнева щёки её пылали.

Пока Агата, смущённо извиняясь, объясняла Дмитрию, что не успела подписать все книги, Алиса, не в силах выносить присутствие этого хама даже секундой дольше, резко развернулась, схватила пальто и буквально выскочила за дверь.

Порыв холодного осеннего воздуха обжёг её разгорячённое лицо. Девушка сделала несколько глубоких, прерывистых вдохов, пытаясь унять дрожь в руках и вытеснить из головы едкие, полные сарказма слова Дмитрия.

Вскоре из лавки вышла Агата, на ходу накидывая пальто. Её взгляд был полон беспокойства. Она молча подхватила Алису под руку и решительно повела её через площадь к уютному ресторанчику с кованой вывеской.

— Мне уже лучше, правда, — попыталась возразить Алиса, стараясь высвободить руку. — Свежий воздух помог...

— Свежий воздух не повысит уровень сахара в твоей крови, — парировала Агата, не ослабляя хватку. — Ты сказала «голодный обморок», вот мы и идём тебя спасать.

Они устроились на мягких диванах в тёплом зале ресторана. Пока Алиса изучала меню, она вдруг осознала крайне неприятную вещь. Девушка наклонилась к Агате и прошептала с ужасом:

— Агата Германовна, у меня с собой только карта. А здесь же нет интернета! Я не смогу расплатиться!

Агата лишь снисходительно улыбнулась.

— Дорогая, даже будь у тебя полный кошелёк наличных, это бы ничего не изменило. Здесь все расчёты ведутся по счетам. Все траты записываются на номер дома, а в конце месяца приходит общий чек.

— Но я обязательно оплачу свою часть, как только доберусь до станции и появится связь! — стала настаивать Алиса, чувствуя себя неловко.

Лицо Агаты внезапно помрачнело.

— Хватит это обсуждать! — отрезала она, и в её голосе впервые прозвучали нотки настоящего гнева. — Мои гонорары вполне позволяют мне угостить обедом собственную племянницу, и я не потерплю возражений!

Алиса мгновенно замолчала, проглотив намерение поправить её и сказать, что она не племянница, а всего лишь сотрудник издательства, ждущий рукопись. В тот момент это показалось ей не просто бессмысленным, но и жестоким по отношению к женщине, которая проявляла к ней такую трогательную, хоть и основанную на выдумке, заботу.

Женщины уже почти закончили трапезу, наслаждаясь тихой беседой и ароматным травяным чаем, когда в ресторан с шумом ворвалась компания. Две женщины — пожилая и молодая — и трое малышей буквально влетели в зал, нарушив спокойную атмосферу. Два мальчика лет двух-трёх носились по проходу, а малышка в розовом комбинезончике беспокойно ёрзала на руках у матери.

Семейство устроилось у столика рядом с выходом, но спокойно посидеть у них не получалось. Сорванцы то и дело норовили убежать, раскидывали салфетки и солонки или принимались толкать друг друга с возгласами негодования. Молодая мать пыталась успокоить детей, а пожилая женщина — их бабушка — навести порядок.

В какой-то момент мальчишки, словно по команде, юркнули под стол и с визгом бросились наутёк вглубь зала. Бабушка побежала за ними, ловко лавируя между столиками, и сумела поймать обоих шалунов аккуратно перед столиком Агаты и Алисы.

— Ой, простите великодушно! — запыхавшись, воскликнула она, пытаясь удержать вырывающихся внуков. — Не угомонятся никак!

— Ничего страшного, — поспешно заверила женщину Агата. — Они не доставляют никаких неудобств. Детки просто очаровательны!

— Ох, какое уж там очарование! — засмеялась собеседница, но было видно, что комплимент ей польстил. — Я вообще-то редко вижу дочь с внуками. А вот на этой неделе они наконец приехали ко мне погостить! Я, конечно, безумно рада, но, признаться, с тремя погодками бываю совсем без сил к вечеру.

Неожиданно для Алисы между женщинами завязалась оживлённая беседа. Агата спрашивала о внуках с неподдельным интересом, и вскоре к ним присоединилась и молодая мать с малышкой на руках.

— Я Варвара, — представилась она, усаживаясь с ними за столик по приглашающему жесту Агаты. — Это Лили. Сорванцов, которых вы уже успели оценить, зовут Сеня и Лёва.

— А я Лариса, — с гордостью добавила бабушка. — Я тут с самого начала, когда «Золотую Гавань» только заселяли. Тогда здесь и ресторанчика этого не было!

Алиса чувствовала себя всё больше не в своей тарелке. Галдящие дети, громкие, эмоциональные голоса новых знакомых — всё это создавало слишком много шума и суеты. Но Агата, казалось, была в полном восторге. Она с удовольствием возилась с мальчишками, ловко складывая для них из бумажных салфеток самолётики, а потом и вовсе попросила поддержать малышку Лили, умиляясь её крошечным пальчикам и розовому комбинезончику с бантиками.

— А вы завтра на ярмарке будете? — неожиданно спросила Лариса, поправляя на Сене съехавшую набок футболку.

Агата удивлённо подняла брови:

— На какой ярмарке?

Лариса и Варвара переглянулись с таким изумлённым видом, будто Агата спросила несусветную глупость.

— Неужели вы не знаете? — воскликнула Варвара. — Завтра на главной площади осенняя ярмарка! Все готовятся!

— Мы с дочерью как раз собирались печь печенье и тыквенный пирог, — с энтузиазмом добавила Лариса. — Вы просто обязаны присоединиться к нам! Будет весело!

Агата просияла. Её глаза загорелись азартом.

— Это же прекрасная идея! Конечно, мы согласны!

В этот момент Алиса наклонилась к ней и тихонько прошептала:

— Агата Германовна, это плохая идея. Я совершенно не умею готовить. Ни капли. Сжигаю даже хлеб в тостере.

Агата лишь весело подмигнула ей в ответ и так же тихо прошептала:

— Я тоже не сильна в выпечке. Но разве это не будет увлекательным приключением?

Алиса горестно вздохнула:

— Но, может, я подожду вас дома? А вы повеселитесь с новыми знакомыми.

— Исключено! Ты отправляешься со мной, будешь печь печенье, улыбаться и делать вид, что ты в полном восторге от всего происходящего!

Закончив обед, компания направилась в гости к большому семейству. Агата и Лариса быстро ушли вперёд, увлечённые оживлённой беседой о жизни в посёлке, оставив Алису и Варвару с детьми.

Справляться с тремя малышами Варваре пришлось практически в одиночку. Но, казалось, в этой хрупкой на вид женщине скрывался неиссякаемый источник энергии. Она успевала ловить разбегающихся мальчишек, укачивать на руках начинающую хныкать Лили и при этом засыпать Алису вопросами.

— Алиса, а у тебя есть детки? — без всякого предисловия спросила Варвара, перехватывая Сеню, пытавшегося подняться с асфальта толстого слизня.

— Нет, — коротко ответила Алиса, чувствуя себя неловко от такой прямолинейности.

Варвара округлила глаза с таким драматизмом, будто услышала нечто несусветное.

— Ты что! — воскликнула она. — Ты так много теряешь! С детьми жизнь... она играет абсолютно другими красками!

Алиса молча наблюдала, как Варвара, запыхавшись, пытается одновременно удержать Лили и поймать за куртку удирающего Лёву. Мысль о том, чтобы её собственная жизнь погрузилась в подобный хаос, вызывала у неё легкую панику.

— Не думаю, что дети — это для меня, — осторожно ответила она. — Наверное, я просто не создана для материнства.

— Глупости! — фыркнула Варвара и, недолго думая, буквально впихнула маленькую Лили на руки к ошеломлённой Алисе. — Вот, смотри, Лили уже просто обожает тебя!

И прежде чем Алиса успела что-то возразить, Варвара сорвалась с места и помчалась за в очередной раз удиравшими мальчишками.

Алиса застыла, боясь пошевелиться. Её тело напряглось, руки одеревенели. Она с ужасом ждала, что вот-вот раздастся оглушительный рёв.

«О нет, нет, нет! Она сейчас разревётся, а я понятия не имею, что нужно делать! Мне конец!»

Лили, сидевшая в её неловких объятиях, действительно надула губки. Её брови поползли к переносице, а носик сморщился. Алиса в панике оглянулась, ища спасения, но его не было. Агата и Лариса скрылись за поворотом, Варвара в это время с громкими увещеваниями вытаскивала мальчишек из глубокой лужи.

Отчаявшись, Алиса инстинктивно начала слегка покачивать руками.

— Тш-ш-ш, малышка, всё хорошо, — прошептала она неуверенно, а затем принялась напевать какую-то мелодию.

К её величайшему изумлению, Лили перестала хмуриться. Она уткнулась мягкой щёчкой в плечо Алисы, её глазки медленно закрылись. Алиса стояла, не веря собственным глазам. Странное, тёплое, щемящее чувство, не похожее ни на что, испытанное ею прежде, медленно заполнило её грудь.

Тут подросла запыхавшаяся Варвара. Увидев спящую дочь на руках у Алисы, она широко улыбнулась.

— Смотри-ка! Нашла к ней подход! Спасибо огромное, — тихо проговорила она, бережно забирая Лили. Малышка лишь кряхтела во сне, переходя с чужих рук на родные.

Когда они наконец добрались до уютного дома Ларисы, там тут же развернулась бурная деятельность. Кухня превратилась в эпицентр хаотичного, но радостного творчества. Лариса, как опытный капитан на корабле, смело командовала процессом, вовлекая в работу всех присутствующих.

— Агата, просеивай муку! Алиса, режь тыкву на кубики! Варя, займись тестом для печенья!

Духовка обдавала жаром, миксер гудел, взбивая масло с сахаром в пышную пену, нож стучал по разделочной доске, шинкуя орехи и имбирь. А под ногами, словно юркие мышата, крутились неугомонные Лёва и Сеня. Они то и дело норовили стащить со стола ломтик тыквы или украсть комочек теста, чтобы размазать его по новому ковру в гостиной.

Несмотря на первоначальный ужас и полную неуверенность в своих кулинарных способностях, Алиса неожиданно для себя втянулась в процесс.

Наконец, последняя партия ароматного печенья была отправлена в раскалённую духовку, а величественный тыквенный пирог, укрытый полотенцем, покоился на столе.

Варвара поднялась на второй этаж кормить проснувшуюся Лили, а Лариса, скинув фартук, с энтузиазмом объявила:

— Агата, пойдём, я покажу тебе свои астры! Они в этом году — загляденье! Алиса, вытащишь печенье из духовки минут через пять, — бросила она на ходу, уже направляясь к выходу в сад.

Алиса почувствовала, как у неё подкашиваются ноги.

— Пойдите! — чуть ли не вскрикнула она, бросая взгляд на шипящую духовку и двух сорванцов, которые с внезапным интересом уставились на блестящую ручку дверцы. — Я... я не уверена... Может, я лучше с вами?

— Не волнуйся, справишься! — ободряюще крикнула Агата, уже стоявшая в дверях. — Мы верим в тебя!

И прежде чем Алиса успела найти новые, более веские аргументы, женщины удалились, оставив её наедине с раскалённым агрегатом, двумя гиперактивными малышами и нарастающей паникой.

Пять минут внезапно показались ей вечностью. Она уставилась на таймер, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Лёва и Сеня, почуяв свободу, с визгом начали носиться вокруг кухонного стола.

— Мальчики, давайте я расскажу вам сказку? Она ужасно увлекательная и как раз на пять минут.

Никакая сказка Сеню и Лёву не интересовала, а вот большой блестящий нож, оставленный на столе после нарезки тыквы, очень даже интересовал. И Сеня уверенно потянулся к нему ручонкой.

— Нельзя! — вскрикнула Алиса и бросилась к нему, опрокинув по дороге стул.

Ей удалось перехватить запястье мальчика в последний момент, но тут же раздался оглушительный «БАБАХ»! Лёва, оставшийся без присмотра, опрокинул на пол полуоткрытый пакет с мукой. Кухню мгновенно заволочило белым туманом.

— Ура! Салют! Праздник! — завопил Лёва, прыгая по белоснежному облаку и поднимая новые клубы «дыма».

Алиса, стараясь удержать вырывающегося Сеню, пыталась поймать второго шалуна, который визжал от восторга и продолжал разбрасывать рассыпанную муку. Кое-как ухватив и его за рубашку, она вдруг почувствовала, что кроме мучной взвеси в воздухе витает едкий чёрный дымок. Она метнула взгляд на часы и с ужасом поняла: пять минут истекли, и это горит печенье!

В этот момент послышался щелчок входной двери и спокойный мужской голос:

— Мама, Варя, это я! Чем это у вас пахнет?

Дмитрий, а это был именно он, прошёл на кухню прямо в пальто и застыл на пороге, оценивая картину апокалипсиса. Вся комната была покрыта ровным слоем белой мучной пыли. Посреди этого хаоса, перепачканная с ног до головы, стояла Алиса. В одной руке она держала за шиворот визжащего Лёву, в другой — пыталась удержать вырывающегося Сеню. Из духовки валил чёрный дым, и запах горелого теста стремительно заполнял дом.

— Ты?.. — поражённо выдохнул Дмитрий.

— Помогите... — жалобно, почти по-детски, пискнула Алиса.

На её лице, испачканном мукой, читался такой ужас и полная беспомощность, что это на секунду обезоружило даже Дмитрия.

Глава 7 Под откос

После секундной заминки Дмитрий резким движением сбросил пальто на ближайший стул. Он быстрыми шагами вошёл в комнату, и в тот же миг оба мальчишки, завизжав «Дядя Дима!», радостно устремились к нему.

Одним ловким движением он подхватил обоих сорванцов, будто два мешка, перекинул через плечо и направился к духовке. Щёлкнул переключателем, затем, не выпуская мальчиков, широко распахнул окно, и в задымлённое помещение ворвался свежий холодный воздух.

После этого он поставил Лёву и Сеню на пол и, глядя на них строгим, испытующим взглядом, произнёс:

— А ну, марш в спальню! И чтобы через пятнадцать минут у каждого на столе был рисунок динозавра. Кто будет халтурить... — он сделал драматическую паузу, — того завтра на рыбалку не беру.

Эффект был мгновенным. Мальчишки, толкаясь, пулей вылетели из кухни.

Алиса уже открыла рот, чтобы поблагодарить Дмитрия за своевременное спасение, но слова застряли у неё в горле. Перед глазами мгновенно всплыли его ледяной взгляд в книжной лавке, язвительное «мне не нужна лесть» и демонстративно отстранённая поза.

«Нет уж, — подумала девушка. — Он и так слишком много о себе возомнил. Если я сейчас начну благодарить, то он вновь найдёт повод бросить очередную колкость».

Алиса стиснула зубы и отвела взгляд, делая вид, что усердно изучает узор из рассыпанной муки на полу. Лучше бессовестно промолчать, чем снова дать этому хаму очередной повод для насмешек.

И в этот самый момент в кухню вернулись Агата и Лариса.

Женщины застыли на пороге, с ужасом глядя на покрытую мукой кухню и на перепачканную Алису. Узнав, что произошло, Лариса сокрушённо всплеснула руками:

— О боже, я же знала, на что способны эти сорванцы! Мне не следовало оставлять тебя одну, дорогая, — с искренним раскаянием в голосе сказала она.

— Да, — поддержала её Агата, считая муку с волос Алисы. — Мы явно переоценили твои способности выживать в экстремальных условиях.

Девушку тут же отправили в ванную привести себя в порядок. Когда Алиса вернулась, умытая и переодетая в чистую футболку, которую любезно предоставила ей Лариса, до неё из кухни донеслись голоса. Она приостановилась в коридоре, услышав, как Лариса благодарит сына:

— Спасибо, Дима, что успел. Не представляю, что бы было, если бы не ты.

— Тебе стоит внимательнее следить за тем, кого приглашаешь в дом, мама, — раздался холодный, язвительный голос Дмитрия. — Эта ваша Алиса за каких-то пять минут умудрилась чуть не спалить твой дом и не угробить моих племянников.

— Дима, не будь так несправедлив, — мягко, но настойчиво вмешалась Агата. — Алиса...

— Я отношусь к вам с огромным уважением, Агата Германовна, — перебил он, и его голос на мгновение потеплел, но тут же вновь стал жёстким. — Но ваша племянница — это совсем другое дело. Позвольте мне напомнить: это наша третья встреча за последние сутки. И каждый раз происходит что-то из ряда вон выходящее. Я считаю, это более чем красноречиво показывает...

Именно в этот момент Алиса, не в силах больше стоять и подслушивать, решительно вошла в кухню. Её подбородок был высоко поднят, а во взгляде читался решительный вызов. Девушка остановилась прямо напротив Дмитрия, сложив руки на груди в вызывающей позе.

— И что же вам не даёт покоя моя персона? — её голос прозвучал нарочито громко и язвительно. — Слишком уж много внимания с вашей стороны. И оно мне уже порядком надоело.

Дмитрий зеркально скрестил руки на груди, и на его губах появилась презрительная усмешка.

— Я бы и рад не уделять вам ни капли внимания, а ещё лучше — вообще не знать о вашем существовании. Но вы, кажется, всеми силами стараетесь попадаться мне на глаза по десять раз на дню. Заявляйтесь к моему дому, на работу и даже в дом моей матери умудрились пробраться. Я уже подумываю, не написать ли заявление о stalking.

Алиса задохнулась от возмущения:

— Вы действительно считаете, что эти встречи приносят мне хоть каплю удовольствия? Кроме физических и моральных травм, я от вас ничего не получаю! Преследовать такого типа, как вы, может разве что какая-то умалишённая!

Дмитрий с притворной задумчивостью покачал головой.

— Не ожидал от вас такой самокритики.

Воздух между ними буквально искрил от напряжения. Лариса стояла, прижимая к груди кухонное полотенце, и смотрела на сына с испугом — она никогда не видела его таким разгневанным.

И тут Агата, до сих пор наблюдавшая за перепалкой с нескрываемым интересом, вдруг воскликнула:

— Ух! Между вами столько эмоций! Не иначе это начало страстного романа!

Алиса и Дмитрий резко повернулись к писательнице, прожигая её взглядами, и выкрикнули в идеальной синхронности:

— С этим хамом?!

— С этой умалишённой?!

Лариса ахнула и подняла руку к губам. Агата же, напротив, рассмеялась — звонко и искренне, будто наблюдала за самым забавным спектаклем в своей жизни.

— Ну конечно! — воскликнула она, подмигнув растерянной Ларисе. — Разве вы не видите? Искры так и летят! Ненависть, граничащая с одержимостью. Это же классика! Самый надёжный фундамент для бурного романа. В одной моей книге как раз такая линия.

— Тётя Агата! — взмолилась Алиса, её щёки пылали от ярости и унижения. — Это не смешно!

— Всё, молчу, молчу! — писательница вскинула руки в примирительном жесте. — Кажется, нам пора домой, пока огонь ваших сердец не спалил что-то ещё, кроме печени.

— Подождите! — воскликнула Лариса. — А как же ужин? Агата, мы ведь договорились сегодня вместе поужинать.

— Ни в коем случае! — вновь хором воскликнули Алиса и Дмитрий.

Они удивлённо уставились друг на друга, но в следующее мгновение стыдливо отвели взгляд.

— Ну вот, видите? — с торжеством в голосе произнесла Агата. — Вы даже говорите в унисон. Это верный признак.

— Это признак того, что мы в равной степени хотим прекратить это безумие! — парировал Дмитрий, но его щеки странным образом порозовели.

Когда гости покинули её дом, Лариса повернулась к сыну:

— И что это было, Дима?

— Не понимаю, о чём ты, — ответил он, подхватил со стула пальто и тоже направился к выходу. — Мне пора, мам, сегодня в «Лавке» много дел. Я заскочил буквально на минутку.

Он клюнул Ларису в щёку быстрым поцелуем и поспешил ретироваться, пока та не начала задавать новые неудобные вопросы.

Дмитрий шёл быстрым шагом, не разбирая дороги. Вечерний воздух был холодным, но внутри него пылал пожар.

«Невыносимая», — прошипел он про себя, — «неуклюжая, пристающая, раздражающая!».

Легче не стало. Вместо облегчения он почувствовал лишь горький привкус собственной несдержанности.

Дмитрий остановился и потёр ладонями лицо. Стоило сосредоточиться на работе. Кажется, утром ему должны были выслать каталог новинок, и стоило наконец разобрать ту коробку с книгами, что ещё пару дней назад к нему в «Лавку» занёс Пётр Ильич. Старичок уверял, что упаковал для Дмитрия прелюбопытнейшие экземпляры...

Перед внутренним взором, вместо образа пожилого литератора, возникли пылающие яростью карие глаза, раскрасневшиеся щёки и упрямая прядь волос, выбившаяся из причёски и прилипшая к щеке Алисы. Он ясно видел, как мелкие капельки пота на её шее блестели в свете кухонной люстры. Эта картина была навязчивой, живой, вытесняя все логичные и упорядоченные мысли о каталогах и книгах.

Он с силой тряхнул головой, пытаясь вернуть себе контроль. «Пётр Ильич... каталог... коробка...» — мысленно повторял Дмитрий, как мантру. Но вместо старика-букиниста его воображение услужливо подсовывало сцену, как эта девчонка, задыхаясь от дыма, пыталась справиться с его племянниками. И в её глазах читался не страх, а какое-то отчаянное, яростное упорство. Такое же, как и тогда, в лавке, когда она парировала его колкости.

«Чёрт, — мысленно выругался он, снова засовывая руки в карманы и возобновляя путь. — Она просто невыносима». Но на сей раз в этой мысли прозвучала не злость, а что-то иное — смутное, тревожное и оттого ещё более раздражающее. Чувство, которого он боялся больше всего. Чувство, что эта «невыносимая» девушка каким-то непостижимым образом начала занимать в его мыслях куда больше места, чем все каталоги и коробки с книгами вместе взятые.

***Всю дорогу до дома Агаты Алиса яростно вышагивала на несколько метров впереди писательницы. И хоть дорогу девушка ещё не запомнила и пару раз сворачивала не туда, но вступать в диалог с Агатой и выслушивать раздражающие глупости из-за разыгравшегося воображения женщины она была не намерена. За последние сутки она слишком часто чувствовала себя полным и абсолютным ничтожеством: скандал на пробежке, книжная лавка, несносные дети и сгоревшее в угли чёртово печенье!

Каждый раз она оказывалась в дурацком положении, и каждый раз он был свидетелем этого.

Алиса закусил губу до боли, чувствуя, как жгучий стыд снова подступает к горлу. Она не была неудачницей! Она самостоятельно строила карьеру, справлялась с трудностями, её ценили коллеги и клиенты! Но стоило появиться этому Дмитрию, как она превращалась в неуклюжего, беспомощного подростка. И самое ужасное — он, кажется, видел её именно такой. Его колкости лишь подтверждали это.

— Милая! — Агата всё-таки догнала её, когда девушка в очередной раз свернула не в тот переулок. — Ну что с тобой такое?

— Со мной? — Алиса резко обернулась, и в её глазах вспыхнули злые искры. — Со мной всё прекрасно! Просто у меня выдался замечательный день! Столько потрясающих знакомств и новых впечатлений, что меня просто разрывает от эмоций!

— Дорогая, — мягко начала писательница, но Алиса тут же перебила её:

— И пожалуйста, не начинай про «искры» и «роман»! Это последнее, что мне сейчас нужно слышать!

— Я лишь хотела сказать, — продолжала Агата спокойно, но Алиса уже не слушала. Она снова зашагала вперёд, на этот раз в правильном направлении. Ей отчаянно нужно было побыть одной.

Когда женщины наконец оказались в доме, Алиса ринулась вперёд, в безопасное пространство гостевой комнаты, и захлопнула за собой дверь, словно запирая снаружи весь этот кошмарный день. Прислонившись лбом к прохладной деревянной поверхности, она закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Но побыть в одиночестве и восстановить расшатавшиеся нервы Алисе не удалось. Буквально через десять минут дверь распахнулась, и на пороге возникла Агата с бутылкой вина и парой фужеров в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.